

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Американо-японские отношения между двумя
мировыми войнами (1918—1941 гг.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
91 % авторского текста

Работа Лександрова к защите
«15» мая 2020 г.

Заведующий кафедрой всеобщей
истории, д.и.н., профессор
Н.В. Виноградов Виноградов Н.Б.

Выполнил:
Студент группы
ОФ – 505 / 077-5-1
Рыжков Вячеслав Сергеевич

Научный руководитель:
к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Л.В. Никитин Никитин Л.В.

Челябинск
2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Американско-японские отношения в период становления Версальско-Вашингтонской системы	
1.1 Двусторонние отношения в период 1918—1922 гг.....	8
1.2 Американско-японские отношения в условиях изоляционистской политики США в 1922—1931 гг.	16
Глава 2. Американско-японские отношения в период 1931—1941 гг.	
2.1 Американско-японские отношения после Маньчжурского инцидента	34
2.2 Американско-японские отношения в период 1938—1941 гг.....	47
Глава 3. Методические разработки в рамках школьного курса истории	
3.1 Понятие элективного курса	57
3.2 Практическая часть	61
Заключение.....	66
Библиографический список.....	69

Введение

Интерес к международным отношениям в первой половине двадцатого столетия не ослабевает и по сей день. Версальско-Вашингтонская система международных отношений вызывает многочисленные дискуссии, особенно в период юбилейных дат. Азиатско-тихоокеанский регион занимает важное значение в международных отношениях. Сегодня, отношения между двумя главными государствами этого региона, США и Китаем приковано внимание всего мира. Поэтому история отношений стран тихоокеанского региона имеет важное значение сегодня. В XX веке Дальневосточный регион был одним из очагов конфликта между ведущими державами того времени: США и Японией. Соперничество этих стран привело к возникновению военного конфликта в упомянутом регионе, с применением современных, на тот период времени, вооружений. Поэтому изучение истории американо-японских отношений имеет важное значение для сегодняшнего времени. К тому же, США сегодня является ведущей страной мира, чья активная внешнеполитическая позиция интересует международное сообщество и этот интерес распространяется и на историю внешних отношений данной страны.

В данной работе, исходя, таким образом, не только из интереса к прошлому, но и учитывая современные международные реалии, автор рассматривает развитие отношений между Соединенными Штатами Америки и Японией в первой половине XX века.

Хронологические рамки исследования: 1918—1941 годы. Нижняя граница — 1918 год — окончание Первой мировой войны и начало складывания Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Верхняя граница — 1941 год — год вступления Соединённых Штатов Америки и Японии во Вторую Мировую войну.

Объектом исследования являются международные отношения в период с 1918—1941 гг.

Предметом исследования выступают американо-японские отношения в период с 1918—1941 гг.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций и событий в американо-японских отношениях в период с 1918—1941 гг., то есть от Парижской и Вашингтонской конференций рубежа 1910—1920-х гг. до нападения Японии на Перл-Харбор в 1941 г.

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи:

1) рассмотреть американо-японские отношения после окончания Первой Мировой войны и рассмотреть изменения в американо-японских отношениях во времени проведения Парижской и Вашингтонской конференции

2) проследить отношения двух стран во время действия Версальско-Вашингтонской системы в условиях изоляционистского внешнеполитического курса США

3) проследить отношения двух стран после образования нового очага международной напряжённости в Азии с 1931 г.

4) исследовать отношения двух стран после начала японо-китайской войны в 1937 г.

5) Рассмотреть теоретическую базу для того, чтобы на школьном уровне рассмотреть международные отношения

6) Разработать для учителя школы элективный курс по международным отношениям.

Источниками исследования являются документы, опубликованные на сайте Office of the Historian (history.state.gov) в разделе Historical Documents Foreign Relations of the United States. На данном сайте опубликованы документы (меморандумы, телеграммы и т.д.) относящиеся к внешней политики Соединённых Штатов. Для данного исследования используются документы, относящиеся к периоду президентства Вудру Вильсона [5, 6, 7, 8], Уорона Гардинга [9, 10], Кальвина Кулиджа [11, 12, 13, 14, 15], Герберта Гувера [16, 17, 18] и Франклина Рузвельта [19, 20], которые относятся к двусторонним

отношениям США и Японии. К источникам можно добавить международные акты, подписанные на Парижской конференции (1919), Вашингтонской конференции (1922), а также Лондонской и Женевской конференций, опубликованные в хрестоматии по истории международных отношений [2, 3, 4].

В советской историографии было уделено внимание как международным отношениям в период в целом во время Версальско-Вашингтонской системы, так и внешней политики США и Японии. В частности, работы Н. Иноземцева [32], В.И. Лана [37], А.С. Манькина [39], Е.И. Попова [47, 48], Г.Н. Севостьянова [49, 50, 51, 52, 53], З.М. Солонцева [55], Н.Н. Яковлева [61] в которых исследуется внешняя политика США, а также работы Е.М. Жукова [28, 29, 30, 31], Л.Н. Кутакова [35, 36] в которых исследуется внешняя политика Японии. Для исследований советского периода характерны использования формационного подхода и рассматривание международных отношений в рамках империалистического столкновения стран.

В постсоветской историографии уделяется внимание уже к непосредственно двусторонним отношениям США и Японии. К этим исследованиям можно отнести цикл статей развитая отношений США и Японии М. Г. Носова, опубликованные в журнале США и Канада: экономика, политика, культура [42, 43, 44, 45, 46]. Работы С.Ю. Буранок связанные с американской публицистикой и оценка прессы США об отношениях двух стран. [22, 23], а также работы В.Т. Юнгблюд про государственный департамент в 1933—1941 гг. [59, 60].

В новейшей истории международных отношений первой половины XX века есть работы, которые рассматривают отдельные личности, влиявшие на международные отношения. К таким работам относятся исследования американиста А.И. Уткина [56, 57], а также работа А.В. Вендина [24].

В зарубежной историографии есть большое количество работ, посвящённых изучению внешней политики и дипломатии США в первой

половине XX в. В данной работе использованы труды, которые обобщают знания по данной теме. В частности, работы Дж. Кеннана [65] и Р. Шелзингера [67] по истории дипломатии в XX в., а также работы С. Адлера [62], У. Коэна [63], М. Джонаса [64] и К. Санторо [66].

Данная квалификационная работа написана с позиции научности на основе следующих методов исследования. Общенаучные методы исследования: логические методы (анализ, синтез, индукции, дедукция, аналогия); теоретические методы (обобщение, системный метод); эмпирические методы, такие как сравнение – это сопоставление признаков, присущих двум или нескольким объектам. Установление различия между ними или нахождение в них общего. Также данная работа используется метод периодизации: исследование двусторонних отношений по времени. В данной курсовой работе применены также следующие специально-правовые методы исследования: сравнительно-исторический метод, хронологический метод и историко-системный метод.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

В первой главе исследуются отношения США и Японии в период становления Версальско-Вашингтонской системы. В первом параграфе рассматривается противоречия, возникшее в период Первой Мировой войны, а также роль событий Гражданской войны в России и интервенции США и Японии на Дальнем Востоке, а также двусторонние отношения во время проведения Вашингтонской конференции. Во втором параграфе рассмотрены отношения после 1922 г. и роль иммиграционного акта 1924 г. в отношениях двух стран, а также исследованы отношения двух стран во время Великой депрессии.

Во второй главе рассматриваются американо-японские отношения после начала агрессии Японии в Маньчжурии и до нападения Японии на Перл-Харбор. В первом параграфе изучены отношения с 1931—1937 гг. Во втором

параграфе изучены отношения США и Японии после инцидента на мосту Марко Поло (июль 1937 г.) и до нападения Японии на Перл-Харбор (декабрь 1941 г.).

В третьей главе рассматривается аспект изучения международных отношений в школе. В первом параграфе приводится понятие элективных курсов. Во втором параграфе приводится разработка элективного курса по истории международных отношений в первой половине двадцатого века.

В заключении делаются выводы по исследованию американско-японских отношений, их эволюции.

Глава 1. Американско-японские отношения в период становления Версальско-Вашингтонской системы

1.1 Двусторонние отношения в период 1918—1922 гг.

Одним из ключевых международных противоречий начала XX столетия можно отнести противоречия между США и Японией.

После поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне 1914—1918 гг. в Париже 18 января 1919 г. собралась конференция держав, находившихся в состоянии войны с Германией. Сам ход конференции определяли следующие страны: США, Великобритания, Франция, Италия и Япония.

Япония надеялась закрепить за собой захваченные ранее германские владения в Китае, в частности Шаньдунский полуостров, а также порт Цинадо и острова в Тихом океане. Одновременно, с занятием Шаньдунского полуострова в Китае, значительно укреплялись позиции Японии на Дальнем Востоке. Тем самым становились под удар далеко идущие расчеты экономических интересов США [33, с. 14].

Помимо этого, японцы надеялись, что организация Лиги Наций предоставит возможность отстаивать равенство желтой расы, и этот вопрос лежал в основе всех дискуссий по этому вопросу. Имея это в виду, японская делегация серьезно обсуждала планы немедленного союза с Китаем, чтобы две страны могли работать в гармонии на Конференции, но успеха в этом деле добиться не смогли [5].

Американцы, через своего посла в Японии Морриса знали, что новость о перемирии рассматривалась в японской прессе и простыми людьми с

отстраненным отношением. Было чувство удовлетворения, но без энтузиазма. Комментарии в газетах показывали острый интерес к целям Японии в отношении мирной конференции, основной акцент был сделан на необходимости обеспечения признания первостепенного положения Японии в Восточной Азии [5].

США надеялись, если говорить о географических сферах, на которые распространялись планы американской экспансии, то помимо таких традиционных районах, северной и южной Америк, Тихого океана, Восточной Азии, в первую очередь Китай в 1917—1920 годах районами экспансии становится Европа.

Среди японских правящих кругов существовал общий страх перед растущей силой Америки и недоверие к ее мотивам. Отношение на конференции между США и Японией были сложными. Японцы предупреждали Америку, что, если она и дальше будет становится тщеславной и приписывать поражение противника к своей собственной силе, предполагая в то же время позитивное отношение в мировых делах, то она будет обречена, как была обречена Германия. Если Америка будет безрассудно пытаться продемонстрировать свою силу, то это будет результатом несчастья для всего человечества [5].

Также японская делегация заявляла американцам, что постоянный мир не может быть достигнут без предварительного решения вопроса о равенстве рас и вопроса о вооружениях. Они спрашивали, как Америка намерена в будущем относиться к чужеродным расам на своей территории, и выражали надежду, что американское общественное мнение отнесется к этому вопросу великодушно. В то же время они настаивали на том, чтобы японским эмигрантам было разрешено свободно въезжать в любую страну. Японцы надеются, что для того, чтобы обеспечить постоянный мир, державы будут избегать серьезных тарифных войн. В связи с вопросом о вооружениях Маркиз Окума спрашивал, как новая военно-морская программа Америки и настойчивое стремление

Великобритании к военно-морскому превосходству могут быть согласованы с декларациями этих стран. Он надеялся, что сообщения прессы о том, что Конгресс не одобрил четырнадцать основных положений президента Вильсона, не имеют под собой никаких оснований [5].

Морское могущество Англии увеличилось ещё большей степени благодаря союзу между Великобританией и Японией. В целях ослабления Англии и Японии, у США была главная цель добиться расторжения англо-японского союза.

Япония требовала, как можно быстрее урегулировать шаньдунский вопрос в духе их требований, в противном случае японская делегация грозила не подписать договор. Японцы весьма удачно выбрали момент (конец апреля 1919 г.). К тому моменту с конференции удалась итальянская делегация, которая не смогла добиться своих требований. Уход Италии с конференции уже нанёс ей некоторый удар. Было очевидно, что если ещё и Япония покинет конференцию, то её престиж сильно пострадает и может быть подвергнута её легитимности. И в этих условиях Вильсону пришлось согласиться на передачу Шаньдуна Японии.

28 июня 1919 г. был подписан Версальский мирный договор. 7 июля Вильсон возвратился в США, и сразу же в стране началась напряжённая борьба по вопросу о ратификации договора. 10 октября 1919 г. Лоджия предложил, от имени сенатской комиссии по иностранным делам, 45 поправок в том числе и касающийся статьи о Шаньдуне. Итогом всех слушаний стало то, что 19 марта 1920 г. договор не был ратифицирован Сенатом США [32, с. 128-138].

Парижская конференция, на которой были подведены итоги Первой Мировой войны, оставила за скобками вопрос о начавшейся в 1918 г. интервенции на российском Дальнем Востоке. Выход России из войны после Брестского мира привёл к новому ухудшению отношений между Японией и США. Париж и Лондон считали, что две тихоокеанские державы — Япония и США должны восстановить контроль союзников над Владивостоком и

Транссибирской железнодорожной магистрали [43, с. 34].

В данной ситуации европейские союзники по Антанте решили обратиться к Японии, предложив ей начать интервенцию на Дальний Восток, для выполнения поставленных задач. Решение было принято не без колебаний, утверждение Японии в Сибири и на Дальнем Востоке не входило в планы союзников, особенно это решение противоречило интересам США. В этих условиях наиболее активную борьбу за установление своего господства в Китае развернули США и Япония [33, с. 122].

Отношение Японии и США к оккупации российского Дальнего Востока было различным. Посол США в Японии (Моррис) при исполняющем обязанности государственного секретаря писал, что отношения между японскими и американскими войсками в Сибири дружеские. Заявление военного министра говорилось, что в последнее время появились слухи о неприятных отношениях между японскими и американскими войсками в Сибири. Это, однако, скорбная догадка тех, кто не знает истинных условий. В настоящее время не существует причин или объектов, способных нанести ущерб дружественным отношениям между войсками двух народов в Сибири. Хотя между военнослужащими могли возникнуть недоразумения, их следует считать тривиальными вопросами, вызванными различиями в языке и обычаях двух народов. Теперь даже такие недоразумения были устранены в результате истечения времени. Этот факт означает, что войска двух стран сотрудничают в согласии. Сообщение о том, что между ними возникнет некоторая враждебность, - беспочвенный страх [6, р. 616].

Американский член Межсоюзнического железнодорожного комитета (Смит) докладывал государственному секретарю, что переданный консулом Кондуэлом во Владивостоке, факт, что японцы сейчас отправляют новое подразделение войск для замены подразделения в Чите, которое должно вернуться в Японию. Матсудайра утверждал, что новые офицеры имеют очень четкие инструкции относительно своих обязанностей и надеются, что больше

не будет трудностей, хотя время покажет. Во второй раз он сказал, что американцы должны взять на себя охрану сектора от Маньчжурии до Верхнеудинска. По причине в том, что японские охранники и американские инспекторы не понимают друг друга, и он хочет избежать трений. Он очень хорошо знает, что у американцев недостаточно войск для этого, и, возможно, желает услышать предложение заменить американских инспекторов японцами, и что это не сработает [6].

Япония и США подписали соглашение, по которому американцы, как и японцы, высаживали на Дальний Восток по десять тысяч солдат. Однако Япония не стала соблюдать данные договоренности и довела численность войск почти до ста тысяч человек [33, с. 128].

Активность Японии вызывала беспокойство американцев. 26 августа 1918 г. американский консул во Владивостоке докладывал в Госдепартамент США, что японцы заправляют всюду, где только возможно.

В конце концов 9 января 1920 г. США объявили о выводе своих войск с российского Дальнего Востока и потребовали, чтобы японские вооруженные силы последовали их примеру. Первой реакцией японцев был отказ, но в США открыто заявили, что они категорически против захвата японцами Транссибирской магистрали. Премьер-министр Японии Хара Такаси был готов согласиться с американскими требованиями, но в марте 1920 г. произошёл так называемый Николаевский инцидент, в результате которого погибло 122 японца. В ответ на него, Япония увеличила свой оккупационный контингент в Приморье и захватила северную часть Сахалина. Это было требованием японских милитаристских сил, игнорировать которых японское гражданское министерство не могло. Уступив милитаристам, кабинет Хары столкнулся с серьёзными финансовыми проблемами, поскольку расширение интервенции требовало всё новых расходов и новых жертв, так как в Приморье ширилось партизанское движение против захватчиков.

В итоге можно констатировать, что во время Первой мировой войны, в

ходе проведения Парижской конференции, а также в период совместной интервенции в Россию Соединённых Штатов и Японии обострились двусторонние отношения. Противоречия заключались в экономических интересах этих двух стран в Китае и на российском Дальнем Востоке.

Отказ Сената Соединённых Штатов ратифицировать Версальский мирный договор и санкционировать вступление США в Лигу Наций означало смену век в выработки внешнеполитического курса, и победу изоляционистского блока внутри страны [39, с. 26].

Немаловажную роль в том, что большая часть правящих кругов США одобрила внешнеполитический курс, строившиеся на базе изоляционистских принципах, сыграли экономические факторы и прежде всего то, что уже в 1922 г. страна вступила в полосу экономического подъема. Продолжавшийся практически непрерывно в течении 7 лет вплоть до 1929 г. [39, с. 29].

Парижская мирная конференция была посвящена глобальным проблемам будущего мироустройства, а на Вашингтонской встрече обсуждались исключительно тихоокеанские проблемы, что, с одной стороны, несомненно, льстило Японии, поскольку подчёркивало её растущую роль в мире, но с другой – Токио терял политическую инициативу, так как конференция созывалась по желанию нового президента США Гардинга.

Подготовка к конференции началась ещё в президентство Вильсона. Конференция, созванная по инициативе Вашингтона, должна была стать площадкой, на которой государства обязались добровольно выработать правила политического и военного поведения.

На стороне Японии стояла Великобритания, связанная с ней договором о союзе. Срок действия истекал в 1921 г. Перед американской дипломатией встала задача добиться внесения раскола и в конечном итоге расторжения англо-японского договора.

Англо-японский альянс, за свою историю почти двадцать лет, дважды обновлялся. В каждом случае фундаментальная политика, лежащая в его

основе, оставалась неизменной. Он постоянно стремился сохранить и укрепить общий мир на Дальнем Востоке. Первоначальное Соглашение 1902 г., в соответствии с которой политика, было рассчитана локализовать любую войну, которая может быть навязана договаривающейся стороне в защиту ее определенных интересов или безопасности. Это было сделано, когда Китай находился под угрозой иностранной агрессии; и Соединенные Штаты, проявляя предельное дружелюбие по отношению к обеим сторонам союза, смотрели на договор с симпатией и одобрением. В 1905 г., когда союз был обновлен и пересмотрен в соответствии с изменившимися условиями, последовавшими за русско-японской войной, государственным деятелям обеих стран не пришло в голову, что Соединенные Штаты могут стать потенциальным врагом того или другого, и по этой причине, и что только это, никакое условие не было вставлено, принимая во внимание столь отдаленное непредвиденное обстоятельство [11 p. 316-318].

Главным вопросом на конференции, которая открылась 12 ноября 1921 г. был вопрос соотношения тоннажа крупного флота США, Великобритании и Японии. Великобритания и США настаивали на пропорции соответственно 5:5:3, однако Япония предложила свою схему 10:10:7. Американцы угрожали, что если Япония будет упорствовать, то американская судостроение сможет начать строить по 4 корабля на каждый японский корабль. Тогда японские представители изъявили согласие принять американское предложение, при условии, что США не будет строить на Тихом океане военно-морских баз. Юз возразил, что не может дать никаких гарантий на будущее в отношении укреплений на Гавайских островах [33, с. 239-250]

На конференции также рассматривался вопрос об ограничении сухопутных армий, но этот вопрос США волновал в следующем плане: американцы стремились ослабить вооружённые силы Японии. Но вопрос о сокращении сухопутных вооружений был передан в особую комиссию, и в этой проблеме делегациям не удалось прийти к какому-либо соглашению.

Договор четырех держав, подписанный 13 декабря 1921 г., представлял собой соглашение США, Великобритании, Японии и Франции о взаимной неприкосновенности их островных владений на Тихом океане. Это соглашение являлось результатом совместных договоренностей тихоокеанских и морских сил и было в корне неблагоприятным интересам азиатских народов, прежде всего народов стран Дальнего Востока. Вместе с тем договор четырех держав являлся компромиссом, зафиксировавшим изменение в соотношениях сил на Дальнем Востоке в пользу американской дипломатии. Первостепенное значение для правящих кругов Соединенных Штатов имело то обстоятельство, что с заключением этого договора расторгался англо-японский военный союз пункт 4-й договора [2].

Договор об ограничении морских вооружений, заключенный США, Великобританией, Японией, Францией и Италией 6 февраля 1922 г., также представлял собой временный компромисс между главными странами победителями в Великой войне (1914—1918 гг.), отражавший изменения в расстановке сил в пользу прежде всего США и в известной степени Японии. Этот компромисс, естественно, отнюдь не снимал противоречий между державами, подписавшими договор, и прежде всего американо-японских противоречий [3].

Ст. 4 Вашингтонского договора о ликвидации англо-японского военного союза явилась существенным достижением Соединённых Штатов, поскольку разъединяла основных соперников США на Дальнем Востоке, лишала Японию поддержки, на базе которой она совершила ряд захватов, и обозначила поворот Британской империи к «особым отношениям» с США [52, с. 82].

В то же время Вашингтонский морской договор не предусматривал никаких ограничений в отношении общего тоннажа крейсерского флота, не содержал никаких постановлений относительно подводного флота и, фактически, дал толчок форсированному строительству крейсеров и подводных лодок дальнего радиуса действия. Вопрос же о сухопутном и воздушном

разоружении вообще был снят с обсуждения конференции [36, с. 210].

Тем не менее, в общественном мнении, которое выражено было в 1930-е гг. «Япония расценивалась публицистами США как основной противник на Тихом океане с начала 1920-х гг., а точнее, с заключения Вашингтонских соглашений. Это подтверждается началом публикации трудов американских авторов не просто с предостережениями о японской угрозе, а с детальными прогнозами относительно хода и характера будущей войны на Тихоокеанском театре военных действий» [22, с. 137].

Таким образом возникшие противоречия, в ходе Первой мировой войны и со времени проведения Парижской конференции и события, произошедшие во время интервенции в Россию, были урегулированы в ходе Вашингтонской конференции. Соединённые Штаты и Япония пришли к компромиссу: Япония уступала свои позиции в Китае (отказ от 21 требований), но Япония смогла отстоять свои интересы на Тихом океане т.к. в флот США был распределён в двух океанах, а японский только в одном. Однако противоречия между данными странами устранены не были, что приведет к обострению отношений в дальнейшем.

1.2 Американско-японские отношения в условиях изоляционистской политики США в 1922—1931 гг.

Вашингтонская система не смогла предотвратить обострение противоречий между самими участниками конференции, в чем находило проявление неравномерности их экономического и политического развития.

Итоги Вашингтонской конференции не рассматривались в Японии как дипломатический успех, поскольку на этой встрече, японская дипломатия не смогла заставить американцев мягче относиться к позиции Японии на Дальнем Востоке [43, с. 43].

В 1923 г. было отменено соглашение Лансинга-Исии. Государственный секретарь с удовлетворением отметил о получении меморандума от 27 декабря

1922 г., в котором временный поверенный в делах Японии сообщил о том, что его правительство с радостью согласится на отмену переписки от 2 ноября 1917 г. между г-ном Лансинг и виконтом Исии, если этот курс предпочтет американское правительство, и в связи со ссылкой на особую степень озабоченности в делах Китая, которая Япония испытывает из-за относительного географического положения этих двух стран и подтвердили тот факт, что Япония не имеет никаких претензий на особые права или привилегии, наносящие ущерб Китаю или какой-либо иностранной стране [10, p. 598].

Ввиду более поздней и авторитетной формулировки принципов и политики в отношении Китая, достигнутой на Вашингтонской конференции и включенной в выводы этой конференции, американское правительство считает, что было бы желательно устранить любую возможность двусмысленности, которая вытекает из фразеологии заметок Лансинга-Исии; и государственный секретарь соответственно согласился с тем, что правительствам двух стран следует рассматривать переписку Лансинга-Исии от 2 ноября 1917 г. как отмененную и отныне не имеющую никакой силы или влияния [10, p. 599].

Тем не менее, американо-японские отношения после Вашингтонской конференции можно охарактеризовать как сложные. Япония, хоть и подписала договоры, но не смирилась с решениями Вашингтонской конференции, которые лишали ее ряда преимуществ в Китайской республике и на Тихом океане.

Новым витком обострения отношений явилось принятие 16 апреля 1924 г. конгрессом США закона о запрещении иммиграции из Японии и возобновление в США кампании о «желтой опасности», которые естественно вызвали в Японии бурю протеста. Японцы были возмущены тем, что этот закон определял их как лиц, «не подходящих для гражданства» США. Антияпонская кампания в США заметно ухудшала отношения с Токио [52, с. 142]. Закон был принят по инициативе конгрессмена Альберта Джонсона и сенатора Дэвида Рида подавляющим большинством голосов обеих палат Конгресса США был принят

закон Джонсона - Рида "Об иммиграции".

В августе 1923 г. скоропостижно скончался президент Гардинг. Новым президентом США стал вице-президент Кальвин Кулидж, который сохранил консервативную и изоляционистскую политику своего предшественника.

Когда Соединенные Штаты аннексировали Гавайские острова, японцы, жившие на островах, стали получать американское гражданство, и их приток в Калифорнию и на западное побережье США начал быстро расти.

Особенно решительно выступили против японских переселенцев жители штата Калифорния. Губернатор штата Стефенс говорил, что мы ощущаем еще более серьезную проблему из-за притока на наши берега японской рабочей силы. Двадцать лет назад наше японское население было номинальным. Десять лет назад отчеты о переписи населения правительства Соединенных Штатов показали, что японское население в Калифорнии составляет 41 356 человек. Опрос и расчеты, проведенные недавно Советом по контролю штата Калифорния, показывают, что в настоящее время это японское население выросло более чем вдвое - сейчас оно составляет 87 279 человек [8, р. 3].

Также губернатор отмечал демографический фактор, т.к. японцы, используют экономические стандарты, невозможные для наших белых идеалов, то есть занятость их жен и их детей в тяжелом труде на земле, оказываются сокрушительными конкурентами для нашего белого сельского населения. Плодовитость японской расы намного превосходит плодовитость других людей, которые живут здесь. Они отправляют своих детей на короткие промежутки времени в белые школы, и во многих уездных школах штата представлен спектакль, в котором несколько белых детей получают образование в классах, заполненных японцами [8, р. 3].

Японцы в нашей среде указывают на сильную тенденцию к владению землей и контролю за землей, а также их несомненной промышленностью и с применением, а также стандартами и методами, которые широко отделены от западных стандартов и методов, как в отношении рабочего времени, так и

стандартов жизни, и постепенно перешли к контролю многих важных сельскохозяйственных отраслей. Действительно, в то время японцы управляли 458 056 акрами самых лучших земель в Калифорнии. Увеличение контроля площади в пределах последнее десятилетие, согласно этим, официальным данным, составило 412,9%. По производственной стоимости, то есть по рыночной стоимости производимых ими культур, наши данные показывают, что по сравнению с 6 235 856 долл. США, произведенной на рынке в 1909 году, рост составил 67 145 730 долл. США — примерно в десять раз [8, р. 4].

Однако более значительным, чем эти цифры, является тот факт, что за последние десять лет сельскохозяйственный труд в Японии развился до такой степени, что в то время от 80 до 90 процентов большинства овощей и ягод составляют продукты японского производства фермы. Приблизительно 80 процентов урожая томатов в штате производится японцами; от 80 до 100 процентов урожая шпината; большая часть нашего картофеля и спаржи и так далее. Так что без гораздо более эффективных ограничений становится очевидным, что за очень короткое время, исторически говоря.

Следует заметить, что действия властей Калифорнии шли вразрез с позицией президентов США. Ещё во времена Теодора Рузвельта, а в последствии и Вудро Вильсон неоднократно пытались предотвратить введение штатом дискриминационных законов, однако их попытки оказались безуспешными, и Калифорния продолжала принимать законы, напрямую направленные на дискриминацию японской миграции и против пребывания японцев в этот штат. Последним из этих стал закон, принятый в 1921 г., ограничивающий право японцев на владение землёй.

Однако на момент принятия законодательства призыв правительства Соединенных Штатов воздерживаться от принятия такого резкого закона был срочным и был подкреплён заверениями федерального правительства в том, что необходимые меры будут приняты и останавливать дальнейшую иммиграцию японского труда. Эти переговоры привели к так называемому

«джентльменскому соглашению». Не может быть никаких сомнений в том, что в соответствии с этим соглашением правительство штата намеревалось предотвратить дальнейшую иммиграцию японских рабочих. К сожалению, ожидаемые результаты не были достигнуты [8, р. 5].

Для Японии принятие расистских законов в Соединенных Штатах был повод к рассмотрению японцев-иммигрантов в качестве людей второго сорта. Эти дискриминационные меры вызвали антиамериканские выступления в Японии. Ведь в данном случае нанесён был ущерб великодержавному самосознанию японцев: сегрегация низводила их страну, как они считали на уровень колонии. При этом японцы не задумались над тем, что в их стране иностранцы сталкивались с теми же проблемами: они не имели право владеть землёй, китайские иммигранты изгонялись из страны, а получение японского гражданства было возможно лишь для тех, кто вступал в брак с гражданином Японии.

У общественности решение Конгресса вызвало разочарование, особенно у той части, которая хорошо осознавала значение этого события для двусторонних отношений. Понимая, что принятие закона Джонсона - Рида ухудшит политические и экономические отношения между США и Японией, президент Кулидж безуспешно пытался отсрочить вступление этого акта в силу на два года. Подписывая 26 мая 1924 г. сам документ, он признал его «антияпонскую направленность и выразил сожаление о невозможности исключить из закона положения о запрещении въезда и высылке, которые прямо затрагивали японцев» [43, с. 47].

Против обострения противоречий в отношениях с Японией выступали промышленные и банковские круги, которые считали, что как с политической, так и с экономической точек зрения хорошие отношения с японцами необходимы США. Это отмечал и госсекретарь Ч. Хьюз, заявив, что Япония не может никому угрожать в силу зависимости от Америки и других стран, и что Сенат в течении нескольких минут уничтожил плоды многолетней работы и

нанёс непоправимый вред двусторонним отношениям.

По Японии прокатилась волна протестов против политики США и их призывов к бойкоту американских товаров. Принятие закона Конгрессом США нанесло удар по позициям вступившего в должность в июле 1924 г. нового министра иностранных дел Сидехары Кудзи, который выступал за согласование позиций Токио и Вашингтона в деле обеспечения безопасности на основе системы международных отношений [43, с. 47].

Развитие американо-японских отношений в 1920-е годы было самым непосредственным образом связано с позицией обеих стран в отношении Китая. Японское влияние в Маньчжурии распространялось с помощью компании ЮМЖД, в функцию которой входило не только эксплуатация железной дороги, но и экономическое развитие и решение проблем территорий, связанных с местным самоуправлением, прилегающей к железной дороге, где проживали как японские колонисты, так и местные жители. Японское население в Южной Маньчжурии увеличилось с 25 тыс. в 1907 г. до 220 тыс. в 1930 г., а доходы компании выросли с 2 млн. до 34 млн. иен [42, с. 89].

Однако Япония, пострадавшая в результате землетрясения которое произошло в 1923 г.

Президент Кулидж направил телеграмму к императору Японии и выразил свои соболезнования, а также писал, что в тот момент, когда поступают новости о великой катастрофе, постигшей народ Японии, я вынужден предложить вам от своего имени и от имени американского народа самые искренние соболезнования и выразить вашему величеству мое искреннее желание оказать любую возможную помощь в облегчении ужасных страданий вашего народа [11].

Правящие и финансовые круги Японии, и прежде всего милитаристские круги страны, искали выхода из внутренних трудностей на путях внешней военной экспансии. Никакие соглашения, заключенные в Вашингтоне, не смогли прекратить подготовку Японией новых актов агрессии в Китае. Цель

японской политики осталась не изменой: утверждение господство над всей территорией Китая. В этой своей политике Япония сталкивалась с США, заинтересованными в широком экономическом и финансовом проникновении в Китай, в расширении своего политического влияния, а также с Великобританией, обладавшей здесь давно сложившимся, прочными позициями в Китае.

В 1925 г. между Соединёнными Штатами и Японией возникли новое противоречие. Посол США в Японии Бэнкрофт со ссылкой на новый Закон об экспатриации, который правительство Японии ввело в действие 1 декабря 1924 г., согласно которому все дети, рожденные от японских родителей в Соединенных Штатах и некоторых других странах после 1 декабря 1924 г., считаются гражданами этих стран, за исключением случаев, когда их родители в течение четырнадцати дней после их рождения оставляют за собой японское гражданство, регистрируя их имена в консульстве Японии, и согласно заявлениям прессы, ни один из сорока детей, родившихся у японских родителей на Гавайях с первого декабря, не был зарегистрирован в Генеральном консульстве Японии [12].

Комментируя новый закон об экспатриации, генеральный консул Японии в Гонолулу г-н Кейчи Ямазаки, как сообщается, заявил, что новый закон отражает стремление правительства Японии снять все возражения, которые были высказаны в отношении прежней системы двойного гражданства, и что с этой целью он лично призывает родителей тех японцев, которые должны проживать на Гавайях, воздерживаться от регистрации своих детей в консульстве Японии и, таким образом, четко определять свой статус граждан США, в отношении которых правительство Японии отказалось от всех претензий на гражданство [12].

В конце 1925 г. против американского судоходного совета США были поданы два судебных иска. Первый иск был подан Гонконгской и Шанхайской банковской корпорацией против Судоходного совета США в местном совете

юстиции Йокогамы 3 декабря 1925 г. за 520 500 иен. Считалось, что Admiral Oriental Line является ответчиком по этому иску, хотя в копии жалобы, хранящейся в офисе, имя не указано. Второй иск был подан Банком избранных в том же суде 3 декабря 1925 г. против Судходного совета США и Admiral Oriental Line. Этот иск в размере 272 955,03 иен [13, р. 478-479].

Эти два иска возникли в результате операции Admiral Oriental Line пассажирских и грузовых пароходов, принадлежащих правительству и осуществляющих плавание между Сиэтлом, Вашингтоном, Японией и другими портами Востока.

Takata & Company, очень крупная и, по-видимому, ответственная фирма, являющаяся дилером по поставкам электрооборудования, приобрела в Соединенных Штатах в 1924 г. и отправила в Японию крупные партии электро и других видов оборудования, большая часть которых была предназначена и фактически использовалась в правительстве Японии. Контакты Takata & Company заимствовала у нью-йоркских банков, в том числе у нью-йоркских отделений двух банков-истцов, деньги на оплату партий товаров и поручила банкам в качестве обеспечения коносаменты, которые были, за исключением одного «векселя». Черновики были по большей части на девяносто дней. Когда товары прибыли в Йокогаму, Таката, вместо того, чтобы следовать обычаю и получить гарантии от банков, имеющих коносаменты, эти коносаменты или гарантии вместо них пошли в другие банки [13, р. 480].

Наконец, в январе или феврале 1925 г. Takata & Company была вынуждена перейти в руки комитета кредиторов для ликвидации из-за неспособности выполнить свои обязательства.

Как только это произошло, выяснилось, что во многих банках были коносаменты, многие перевозчики и многие банки, которые предоставили договоры поручительства, связанные с ситуацией, и что многие партии прибыли и были доставлены в компанию Takata & Company почти годом ранее. Банки, хранящие коносаменты, требовали товары перевозчиков, включая

Admiral Oriental Line, а перевозчики передавали требования банкам, предоставившим гарантии [13, р. 480].

Этот Daini Bank является местным Йокогамским банком, который выступает в роли фискального агента правительства Японии.

Изучение ситуации раскрыло вышеописанные факты, а также показало, что кредитные банки полагались почти исключительно на кредит Такаты, а не на коносаменты. Кредитные банки расширили и повторно продлили векселя и не уведомили перевозчиков о том, что они являются держателями коносаментов. Все это в свете того факта, что эти банки должны были знать о широко распространенной практике в Японии и на Востоке грузополучателей, которые по прибытии доставляют грузы от перевозчиков и предоставляют перевозчикам банковские гарантии для их защиты.

В этих обстоятельствах Совет по морским перевозкам Соединенных Штатов считает, что у него есть несколько действительных основополагающих защитных мер в отношении акций и что эти защитные меры должны применяться для защиты прав правительства в отношении банка «Дайни» по договорам поручительства и против любых претензий, которые правительство может иметь против Admiral Oriental Line, его оператор. Daini Bank настаивал на том, чтобы Совет по перевозкам использовал все средства защиты, и Банк, несомненно, попытается освободить от своих обязательств, если Совет по транспортировке Соединенных Штатов не сделает этого.

Судебные иски явно относились к искам против Соединенных Штатов, поскольку главным ответчиком в обоих из них является Судходный совет Соединенных Штатов. Прикрепление кораблей, по-видимому, является просто случайным и соответствует практике японского суда [13, р.481].

Следует отметить, что иски в Японии, в которых адвокат был проинструктирован о признании неприкосновенности, были направлены против Совета судоходства Соединенных Штатов и фактически являлись исками против Соединенных Штатов. Департамент не обязался в циркуляре № 178 от 5

марта 1923 г. отказаться от иммунитета правительства Соединенных Штатов от иска, на который оно имеет право, согласно общепризнанным принципам международного права. Департамент просто объявил в этом циркуляре, что не будет требовать [13, р. 482].

Кроме того, в дополнение к явной оговорке о праве требовать иммунитета «такого судна или груза от иностранной юрисдикции в надлежащем случае», заявление по разумным причинам обусловлено принятием правительствами иностранных государств положений раздела 7 исков. В Законе об адмиралтействе от 9 марта 1920 г., который цитируется в Циркуляре, и отказ правительства Японии принять в качестве применимого к Японии положения упомянутого раздела закона могут быть надлежащим образом признаны неприемлемыми для объявления циркуляра в Японию.

Таким образом, представляется очевидным, что декларация не была предназначена и не может быть разумно истолкована как имеющая отношение к искам, возбужденным в Японии против Судходного совета, в отношении которых был признан иммунитет Совета. Эти иски, по сути, являются личными исками против правительства Соединенных Штатов, а не исками против судов, эксплуатируемых Судходным советом в коммерческих целях. Присоединение истцами двух судов Совета по отгрузке было просто инцидентом с действиями, предпринятыми против правительства Соединенных Штатов, и в упомянутых обстоятельствах правительство не имело альтернативы, кроме как заявить о своей неприкосновенности [13, р. 482].

Также в конце 1920-х гг. было заключена конвенция между Соединенными Штатами и Японией о предотвращении контрабанды спиртных напитков, подписанная 31 мая 1928 г. Помимо этой конвенции были предприняты усилия по заключению предлагаемых договоров об арбитраже и примирении между Соединенными Штатами и Японией, однако в силу не вступившие [15].

Американо-японские экономические интересы порождали острую

конкуренцию, с одной стороны, а наличие широких торговых и финансовых контактов создавало и определенную заинтересованность в их развитии с другой. Если учесть, что американский капитал стремился к ослаблению позиций особенно английского, то становится понятным экономические предпосылки политического сотрудничества Вашингтона и Токио в ряде важных политических проблем 1920-30-х гг. [27, с. 54]. Экономические противоречия западных держав на Дальнем Востоке расшатывали и ослабляли Версальско-Вашингтонскую систему.

В этот период времени в Китае росли антияпонские настроения против японской экспансии в страну, справедливо считая японцев оккупантами. Китайское население начало бойкотировать японские товары, шли забастовки рабочих на японских предприятиях, часто перераставшие в прямые столкновения с японской полицией. Правительство Танака дважды в 1927 г. и в 1928 г. направляло в провинцию Шаньдун японские войска в ответ на антияпонские выступления. Токио потребовал от китайского правительства отказаться от суверенитета в отношении Маньчжурии и Монголии. Однако захватническая политика Японии вызывала ещё большее возмущение в Китае и бойкот японских товаров. Своё негативное отношение к японской политике высказали и США. Оба раза Япония вынуждена выводить свои войска из Китая, что вызвало недовольство верхушки Квантунской армии и Гражданской администрации ЮМЖД, считавших, что нерешительность правительства может привести к потере Маньчжурии. Уже в 1928 г. Квантунская армия начала политическую подготовку к созданию автономного маньчжуро-монгольского государства. В Дайрене была создана Маньчжурская лига молодёжи под эгидой Всеманьчжурского съезда японцев, которая состояла из живших в Маньчжурии японских чиновников и бизнесменов [42, с. 90].

Первой военной пробой сил Квантунской армии в осуществлении самостоятельной политики стало убийство военного диктатора Маньчжурии маршала Чжан Цзолия. Военное министерство весьма неуклюже пыталось

переложить вину за убийство на китайцев. Премьер-министр Танака дал императору обещание восстановить порядок и дисциплину в армии. Однако император не принял оправданий премьера, и правительство 1 июля 1928 г. ушло в отставку. Это был первый случай в новой истории Японии, когда император открыто вмешался в политику. Данный прецедент отражал как ожесточенную борьбу, которая шла внутри страны по вопросу о будущем японской внешней политики, все ещё сохранявшей остатки демократии Тайсе, так и стремление Токио наладить хорошие дипломатические отношения с США [42, с. 91].

Одним из последних проявлений вильсоновской открытой дипломатии и остатков либерализма японской внешней политики стало присоединение Токио к пакту Бриана - Келлога об исключении войны в качестве орудия национальной политики. Пакт был инициативой госсекретаря США Фр. Келлога и содержал достаточно декларативное осуждение войны, однако не предусматривал никаких санкций против тех, кто решился на агрессию. Документ был подписан в августе 1928 г. в Париже 15 странами, включая Японию. Однако оговорки, которые сопровождали ратификацию пакта, свидетельствовали о росте национализма в стране и о дальнейшем отходе от мягкой дипломатии Сидехары [42, с. 91].

Токио долго не ратифицировал пакт, поскольку Тайный совет Японии выступил против его ратификации, ссылаясь на то, что содержащиеся в его первой статье были фраза: «от имени своих народов», и что это не соответствует положениям конституции Японии и должна быть заменена в японском экземпляре на слова от имени императора. В итоге после долгой переписки между Госдепартаментом и посольством Японии в Вашингтоне пакт был подписан императором. Соединённые Штаты тоже приняли пакт Бриана — Келлога с известными оговорками. Сенат США ратифицировал документ с условий, что он не лишает Америку права на самооборону и не обязывает США предпринимать действия против тех, кто нарушает договоренности [42, с. 91].

Наряду с борьбой держав за Китай продолжалась соперничество в вопросе усиления военно-морских флотов, укрепления стратегических позиций на Тихом океане. Одним из элементов соперничества было строительство военно-морских баз. Ещё в 1922—1924 гг. США построили на Гавайских островах свою главную базу - Перл-Харбор. Великобритания ответила строительством военно-морской базы в Сингапуре. Главной сферой военно-морского соперничества было строительство флота. После того как Вашингтонская конференция ограничила тоннаж линейного флота держав, Великобритания усилила строительство легких и тяжелых крейсеров. Это вызывало серьезную озабоченность США, настаивающих на созыве в июне 1927 г. конференции для обсуждения вопроса о морских вооружениях [27, с. 81].

Конференция была созвана в Женеве при участии США, Великобритании, Японии. Франция и Италия от участия в ней отказались. Примечательным событием в ходе конференции было выдвижение единого англо-японского плана регулирования морских вооружений. В известной мере это было свидетельством того, что несмотря на серьезные противоречия между Великобританией и Японией в Китае, их обоих сплачивала опасность, связанная с политикой США.

Основная идея США заключалась в том, чтобы распространить вашингтонские нормы (5:5:3) на все виды кораблей. Великобритания, ссылаясь на разбросанность своих владений по всему земному шару, с этим не соглашалась: Лондон настаивал на том, чтобы иметь в составе своего флота 70 крейсеров всех типов. Объединённый англо-японский проект подрывал план США добиться паритета с английским флотом и фактически обеспечивал более выгодные по сравнению с США позиции Японии. Разногласия были достаточно серьезны, и конференция закрылась, не решив спорных вопросов.

Проблема морских вооружений вновь была поставлена на обсуждении конференции по ограничению вооружений, состоявшейся в Лондоне с января

по апрель 1930 г. К этому времени в мире произошли новые крупные события. Важнейшим из них был начавшийся мировой экономический кризис. Конференция по ограничению вооружений была новой попыткой держав, участниц Вашингтонского договора, найти общий язык в условиях осложнившейся международной и экономической обстановки. Открытию конференции предшествовали длительные предварительные переговоры между Англией и США. В конференции на этот раз приняли участие Франция и Италия [26, с. 82].

Во время работы конференции между японским делегатом Мацудайра и американским делегатом Ридом было достигнуто соглашение, касавшееся соотношения японского и американского флотов. После длительных споров Япония согласилась иметь флот, равный по тоннажу 60% тяжёлых крейсеров, 70% легких крейсеров и эсминцев и одинаковое количество подводных лодок.

Высшей точкой сотрудничества между Вашингтоном и Токио в 1920-е г. явилась Лондонская конференция по морским вооружениям. В её работе приняли участия те же пять стран, которые участвовали в предыдущей встрече - Великобритания, США, Япония, Франция и Италия. Целью конференции было дополнение решений Вашингтонской конференции, которая не установила ограничений на крейсера и вспомогательные суда. США, планировавшие в конце 1920-х развернуть широкую программу военно-морского строительства, и Великобритания в 1927 г. встретились в Женеве, но не смогли достичь соглашения о возможных ограничениях. Это вызвало волну протестов со стороны американского Конгресса, который внёс в Палату представителей законопроект о строительстве еще 15 тяжелых крейсеров. Однако Великая депрессия жестко скорректировала эти планы, и было принято решение провести новый этап конференции по ограничению морских вооружений [42, с. 92].

По результатам конференции соотношение крейсеров между США, Великобританией и Японией с 5:5:3 было изменено на формулу 10:10:6, хотя

японцы настаивали на соотношении 10:10:7. В конечном итоге Япония заручилась разрешением вернуться к исходному требованию в 1935 г. Кроме того ей разрешили достроить уже заложенный крейсер. По итогам встречи США должны были уничтожить три крейсера, Япония один, а Великобритания пять. В качестве уступки японцам США обещали пересмотреть закон об иммиграции от 1924 г. [42, с. 92].

Японский военно-морской истеблишмент резко выступил против принятых в Лондоне решений. В начале 1930 г. разразился скандал в штабе ВМФ — многие офицеры подали в отставку в знак протеста в связи с подписанием Лондонского морского соглашения, а те, кто поддержал договор, тоже были вынуждены покинуть свои посты, под давлением остающихся в штабе противников договора. За продолжение диалога с Западом выступали и японские либералы [42, с. 92].

В 1930 г. вновь возник вопрос о иммиграционном законе. Посол Японии в США сказал, что, когда он приехал в госдепартамент, у него было две темы, которые он хотел решить. Одним из них был военно-морской договор. Другим был вопрос об иммиграции. Военно-морской договор был урегулирован, и это оставило только вопрос иммиграции. Он сказал, что совершал поездки на тихоокеанское побережье и, очевидно, высказал общественное мнение по этому вопросу, и что он очень надеется на возможность чего-то достичь в течение следующих двух месяцев. Посол сказал, что знает, что лучше не обсуждать это официально. Госсекретарь сказал ему, что на это нет никаких возражений [18, р. 314]

Также японский посол заявил, что Лондонское соглашение благополучно решило военно-морской вопрос; что между правительствами двух стран больше нет никаких вопросов. Отношение Японии к Китаю было практически таким же, как и у США. Остался вопрос об иммиграции. Посол сказал, что он разговаривал с очень многими людьми, находясь на Тихоокеанском побережье, и нашел большое дружелюбие, и фактически не видел никого, кто был бы

против введения для японцев квот. Он сказал, что всегда позволял другим людям поднимать этот вопрос и сам не представлял его, потому что он знал об опасности появления какого-либо давления. По той же причине он сказал, что хочет, чтобы его разговор был совершенно неофициальным и секретным, что он не должен сообщать об этом своему правительству, а просто напишет личное письмо барону Шидехаре. В госдепартаменте обсуждали этот вопрос со всех сторон. Г-н Дебучи прекрасно понимал, что он не может быть представлен в Конгрессе Государственным департаментом; также, что это должно быть выдвинуто как происходящее на Тихоокеанском побережье, но он боялся, что ни один сенатор или конгрессмен Калифорнии не будет подталкивать к представлению этого вопроса и что он может просто пойти по умолчанию. Он сказал, что ему кажется, что все психологические элементы присутствуют, чтобы сделать изменения в законе успешными в настоящее время и что, если это не удастся осуществить на следующей сессии Конгресса, он почувствует, что надежды мало. Госсекретарь сказал ему, что у него не должно быть этого чувства, потому что следующая или короткая сессия Конгресса, которая может быть очень бурной, не была подходящим временем для прохождения законодательства. Я указал, что, очевидно, ничего не следует делать, пока мы не будем уверены в благоприятном результате, поскольку подтверждение исключения будет хуже, чем первоначальный закон [18, р. 314-316].

14 ноября 1930 г. премьер-министр Японии Хамагути был тяжело ранен на Токийском вокзале за свою роль в принятии условий Лондонского договора. Лондонская конференция по морским вооружениям явилась пиком борьбы в Японии между либералами - сторонниками сотрудничества с Западом и националистически настроенными милитаристскими кругами. Итоги конференции стали последним успехом тех, кто выступал за развитие внешней торговли и связей с США, считая, что торговля выгодней внешней экспансии [42, с. 93].

Глубокий экономический кризис ослабил позиции США на Дальнем

Востоке. И поэтому Япония решалась бросить открытый вызов Америке. Это произошло в сентябре 1931 г.

18 сентября японские солдаты начали обстрел Мукдена и в 1 час ночи 19 сентября город, город был окружен [19].

21 сентября пришла информация о том, что вся Южная Маньчжурия была оккупирована. В заявлении Японии утверждается, что акция была вызвана столкновением японских охранников и китайских солдат, пытающихся уничтожить железнодорожные пути в Южной Маньчжурии. Мнение, что действие было результатом тщательного планирования [19].

22 сентября прошёл разговор с послом Японии, в ходе которого послу был вручен меморандум с устным заявлением (текст напечатан), в котором выражается обеспокоенность правительства США в связи с событиями в Маньчжурии, в которой посол выразил свое удивление и неспособность понять причины произошедшего [19].

А 30 сентября вышла резолюция, принятая Советом Лиги Наций, подтверждающая и требующая скорейшего выполнения: (1) обязательства Японии не иметь территориальных планов в Маньчжурии и вывести войска как можно быстрее; и (2) обязательство Китая взять на себя ответственность за безопасность жизни и имущества японских граждан.

Таким образом подводя итог двусторонним отношениям США и Японии в период становления Версальско-Вашингтонской системы, и последующем десятилетии можно сказать, что конференции по разоружениям могли снизить напряженность американо-японских отношений, однако мировой финансовый кризис возникший в 1929 г. обострил противоречия, как и отношения между этими странами так и противоречия Версальско-Вашингтонской системы, что привело к началу конфронтации между США и Японией.

По итогу рассмотрения главы можно говорить о сложности отношений между этими двумя странами которые заключалась в том, что они были связаны с отношениями с другими странами мира. Япония опиралась на союз с

Великобританией в своей внешней политике. Так у американской дипломатии была задача разорвать данный союз, что не получилось сделать в ходе конференции. Япония смогла воспользоваться разногласиями европейских стран и укрепила в Китае, что противоречило интересам США. Таким образом можно утверждать, что японская дипломатия была успешной в отличие от американской. Также на их двусторонние отношения повлияли события на российском Дальнем Востоке т.к. обе страны участвовали в интервенции в России. Но у данных стран были различные интересы, что привело к росту напряжённости в отношениях США и Японии. Но в ходе Вашингтонской конференции. США на этот раз смогла добиться расторжения Англо-японского военного союза и отменить 21 требования Японии в отношении Китая. США смогли добиться этого на основе того что 21 требования затрагивали интересы европейских стран, а также того что в Китае началось национально-освободительное движение. Тем не менее в интересах Японии было соотношение флотов Великобритании, США и Японии 5:5:3, т.к. флоты Великобритании и США рассредоточены в нескольких океанах, а флот Японии в одном. В целом Вашингтонские договоры были компромиссными решениями, которые снизили напряженность в двусторонних отношениях, но не смогли устранить их.

После установления Версальско-Вашингтонской системы, США стали проводить изоляционистскую внешнюю политику. Тем не менее отношения усугубились в связи с принятием в США иммиграционного акта 1924 г. Этот акт затронул интересы японцев, живущих в США (Штате Калифорнии и Гавайских островах), и поэтому данный акт отразился на отношениях двух стран. С началом Великой депрессии, которая началась в 1929 г., проводились конференции по разоружению, что могло снизить градус напряжённости между ними. Однако экономический кризис обострил противоречия между странами и привёл к обострению конфронтации между странами. Действия Японии в Маньчжурии привёл к образованию нового очага мировой напряжённости. Это

затрагивало интересы США.

Американо-японские отношения в период 1918—1931 гг. претерпевали различные изменения. От обострения в ходе Первой мировой войны и проведения Парижской конференции, до снижения градуса напряжённости и нахождения компромисса на Вашингтонской конференции. Но после установления версальско-вашигтонской системы двусторонние отношения в целом начали обостряться, особенно после начала Великой депрессии и агрессии Японии в отношении Китая в Маньчжурии. Кризис в отношениях между Вашингтон и Токио нарастал. Милитаризация Японии, выходе её из Лиги наций и заключения международных соглашений Пакт Бриана-Келлога, Вашингтонские и Лондонские морские соглашения. Таким образом американо-японские отношения начали обостряться.

Глава 2. Американско-японские отношения в период 1931—1941 гг.

2.1 Американско-японские отношения после Маньчжурского инцидента

После широкомасштабных военных действий японской армии в Маньчжурии, начавшиеся в ночь с 18 на 19 сентября 1931 г., в феврале 1932 г., территория трёх провинций Китая была провозглашена независимым государством Маньчжоу-го, под формальным руководством императора Цинской династии Пу И. Однако фактическое управление находилась в руках квантунской армии Японии. Это государство фактически стало колонией Японской империи. Для американской дипломатии данное событие было серьезным испытанием в начале 1930-х гг.

Японская агрессия в Маньчжурии привела, хотя и не сразу к обострению американско-японских отношений, в центре которых оказались опасения американской стороны потерять свои позиции в Китае. Экспансия Японии была связана с развитием глобальной экономической ситуации в мире, которые были также связаны и с крахом Версальско-Вашингтонской системы. Экономические трудности Японии, связанные как с внутренними проблемами, так и с глобальными последствиями Великой депрессии начавшиеся в 1929 г. [44, с. 82].

В ответ госсекретарь США Генри Стимсон выпустил заявление которое впоследствии стало известно, как Доктрина Стимсона, утверждающая, что Соединенные Штаты не признают никаких соглашений между японцами и китайцами, ограничивающие свободный коммерческий обмен сношения в этом регионе. Госсекретарь издал доктрину в начале 1932 г.

Эта доктрина непризнания оказалась невероятно неэффективной перед лицом продолжавшейся японской агрессии и экспансии. Япония расширяла свои границы влияния в Маньчжурии, которое продолжалось годами, и теперь

она формально контролировала эту территорию. Более того, после успешного завоевания Маньчжурии японцы напали на нанкинский Китай, в частности город Шанхай в 1932 г. Поскольку в Шанхае были расположены большие международные поселения в Китае, внезапное вторжение угрожало иностранцам. Стимсон отреагировал на это развитие событий, заявив, что в результате японское нарушение закона Договора о девяти державах, Соединенные Штаты больше не будут считать себя связанными морскими соглашениями об ограничениях. Это означало потенциальное новую морскую гонку вооружений в Тихом океане, которая неизбежно привлекла бы японцев.

В то время как Соединенные Штаты искали свое собственное решение, они также направили неофициальных делегатов вместе с группой Лиги Наций для расследования инцидента. Итоговый отчет, написанный комиссией Литтона, разделил вину на две части, поровну между китайским национализмом и японским милитаризмом. Тем не менее, в докладе говорится, что он не признает новое государство Маньчжоу-Го на том основании, что его создание нарушает территориальную целостность Китая, а, следовательно, и Договора о девяти державах, к которому многие из видных членов Лиги подписались. Когда доклад Литтона был ратифицирован Лигой в 1933 г. японская делегация ушла из неё и больше никогда не возвращалась в Совет Лиги. Китайцы и японцы подписали перемирие, но это соглашение сохранило положение, при котором японцы твердо контролируют Маньчжурию.

В течение недели, предшествовавшей 20 января 1932 г., согласно официальным сообщениям, в Шанхае произошло несколько столкновений между японцами и китайцами, в ходе которых один японец был убит, два японца были ранены, китайский полицейский был убит и несколько китайцев получили ранения. Несколько тысяч японцев провели массовое собрание во второй половине дня 20 января, а затем прошли по улицам Международного поселения, нападая на нескольких граждан Китая и разбив витрины китайских магазинов. Однако с помощью Лиги Наций удалось предотвратить

широкомасштабные военные действия.

Непосредственная крупномасштабная война в районе Шанхая между китайскими и японскими войсками, с неизбежными последствиями гибели людей и дальнейшего обострения чувств, делает в этот критический момент обязанностью всех не терять возможности изыскивая средства, с помощью которых этот плачевный вооруженный конфликт между двумя членами Лиги может быть приостановлен, и может быть найден и путь к миру. Лига приветствовала известие, которое было получено от представителя Великобритании о том, что в Шанхае фактически состоялись беседы с целью принятия мер по прекращению военных действий и что предлагаемые меры были переданы соответствующим правительствам. Лига была готова внести свой вклад в укрепление мирных условий таким образом и в то время, которое является наиболее полезным, и Совет Лиги готов внести свой вклад в укрепление мирных условий таким образом и в то время, которое является наиболее полезным, и Совет Лиги готов внести свой вклад в укрепление мирных условий таким образом и в то время, которое является наиболее полезным [19, p. 917].

На предложение Лиги, которое направлено на немедленное восстановление мира в районе Шанхая, без ущерба или квалификации любой позиции, ранее занимаемой Лигой Наций или любой державой в отношении китайско-японских дел, Президент США желал от имени себя и своих коллег пригласить Китай и Японию, а также другие упомянутые державы присоединиться к ним и сотрудничать с ними, чья местная позиция позволяет им внести особый вклад в общую цель прекращения вооруженный конфликт и восстановление мира [19].

Одной из важных причин как обострения двусторонних отношений между США и Японией, так и радикализации политики Японии, стал глобальный кризис экономики. Из-за того, что у Японии отсутствовали природные ресурсы, японская экономика практически полностью находилась в

зависимости от внешних рынков и в первую очередь от торговли с США и Китаем, на которые приходилось в 1928 г. соответственно 41,3% и 25,9% экспорта и 26,2% и 18,4% импорта. Последствия Великой депрессии стал спад мировой торговли, усугублённым принятием США в июне 1930 г. протекционистского закона Хоули — Смита, поднявшего ставки пошлин на более чем 20 тыс. импортируемых товаров. Японский экспорт с 1928 по 1933 г. упал с 889 млн. долл. до 473 млн. долл., а импорт с 1,1 млрд. долл. до 494 млн. долларов [44, с. 83].

Помимо этого, Китай рассматривался как объект японского влияния, и по словам бывшего вице-президента Южно-Маньчжурской железной дороги Мацуока Есукэ, «мировое экономическое противостояние движется по пути создания больших экономических объединений. Япония, глядя на внешнюю и внутреннюю ситуацию, чувствует, что её душат. Нам необходим минимум для жизни, мы ищем пространство, где мы смогли бы дышать» [44, с. 83].

Токио с той или иной степенью готовности принимал, а иногда использовал в своих интересах американское экономическое присутствие в Китае, хотя это противоречило стратегическим планам Японии в отношении своего континентального соседа. До 1930-х гг. это неоднократно приводило к разногласиям с США, но до этого времени Япония не считала себя готовой к открытой конфронтации с Вашингтоном. Не были готовы к решительному противостоянию действиям Японии Соединённые Штаты, решившие передоверить урегулировать конфликт в Маньчжурии Лиге Наций, участвуя в работе конгрессом они формально не принимали [44, с. 84].

Вашингтон не слишком активно вмешивался в события в Маньчжурии. Первая его реакция была спокойной. Американская пресса не спешила обвинять Японию в агрессии, которая рассматривалась как незначительный и изолированный эпизод, происходящий в далеком Китае. В американской прессе можно было прочесть: «Понять, кто является агрессором в Маньчжурии, это все равно, что определить, кто кого первым толкнул в переполненном вагоне

метро» [44, с. 85].

События на дальнем востоке, в тот период времени, не столь волновал американскую дипломатию, потому что агрессия Японии началась в разгар «Великой депрессии», а продолжилась в период президентской выборной компании 1932 г. Америка была поглощена решением сложных экономических и социальных проблем внутри страны. К тому же к этому периоду относятся международные договоренности, которые были сделаны Госсекретарем США Генри Стимсоном и японским послом. Стороны констатировали удовлетворительное состояние отношений между обеими сторонами.

Также американская дипломатия рассчитывала на сложную обстановку внутри Японии. Госсекретарь США предполагал, что во внутреннем конфликте в Японии, между гражданским правительством и офицерами Квантунская армии, вверх одержит правительство. Однако правильно оценить внутренние расклады японской политики, американцам не удалось.

В начале 1932 г. новым послом США в Японии стал Джозеф Грю. Он писал Стимсону — «мало вероятно, что «Мицуи» и «Сумитомо» позволят поставить свои огромные зарубежные интересы под угрозу этих махрово реакционных движений» [44, с. 88]. В реальности внутренней политикой Японии стали руководить военные, хотя и они не были единой силой разделённые на две фракции — Группу контроля (Тосейха) и Группу императорского пути (Кодоха).

Когда стало очевидным, что «Маньчурский инцидент», как официально окрестили японцы события, произошедшие в Маньчжурии, имеет долгосрочный характер, Госдепартаменту США удалось обеспечить американское участие в работе Лиги Наций, в которую с жалобой обратился Китай. Однако Стимсон, спустя неделю после начала работы Лиги Наций сказал журналистам конфиденциально: «Япония — наш буфер против неизвестных сил» [44, с. 88]. Под неизвестными силами имелось в виду коммунистов.

Позиция США изменилась после того как японцы произвели бомбардировку города Цзиньчжоу в провинции Ляонин, что стало первой в мире бомбардировкой мирного населения в конфликте. Стимсон резко осудил действия Японии.

Тем не менее, Китай и Япония достигли соглашения о перемирии между китайскими и японскими военными властями, которое было подписано в Тангку, 31 мая 1933 г.

Для США одним из важных интересов определяющий американскую политику невмешательства в политику Японии в Маньчжурии, были интересы американских монополий, которые имели прочные связи с японским рынком. США в 1933—1936 гг. поставили почти 70% металлического лома, более 80% нефти и других видов стратегического сырья, без которых Япония не смогла бы осуществить программу военного строительства, на которую тратила свыше 40% своего бюджета [44, с. 88].

На реакцию американской дипломатии влияла и позиция президента Гувера. После того как стало понятно, что Япония не собирается останавливать свою агрессию против Китая, госсекретарь Стимсон предложил ввести экономические санкции против Японии. Но Гувер был решительным противником таких мер. Он отметил, что со времён Версаля был убеждён что экономические санкции, означают войну, если они применены против любой крупной державы. Хотя и признавая, что Япония нарушила договоренности, все же отметил что «Договор девяти держав» и Пакт Бриана — Келлога, является лишь инструментами морали, а не военными союзами. Что же касается Лиги Наций, то Гувер отметил: «США не являются членами организации, чей устав также был нарушен» [44, с. 88].

Позиция администрации Гувера не изменилась и после опубликования доклада Литтона о ситуации в Маньчжурии. В работе над документом участвовал представитель США генерал Фрэнк Маккой. Хотя Япония и не была названа агрессором, в докладе отмечалось, что японцы имели точно

составленный план действий, а захват Маньчжурии был осуществлён в нарушении норм международного права, договоров и Устава Лиги Наций. В ответ Япония заявила о своём выходе из Лиги Наций [44, с. 92].

Мнение Соединённых Штатов изменилась после прихода в 1933 г. в Белый дом президента Франклина Делано Рузвельта. Политику в отношении Японии Рузвельт определил вскоре после своего избрания [58, с. 43].

Новый президент относился к Японии с определенной долей настороженности. Рузвельт рассказал Стимсону в 1934 г., что ещё в 1920 г., учась в Гарварде, услышал рассказ японского студента, о плане рассчитанному на сто лет, который предусматривал аннексию северного Китая, и установления контроля над Тихим океаном [44, с. 92].

Ещё одним признаком ухудшением двусторонних отношений между США и Японией стал крах международной системы контроля над морскими вооружениями, которая определялась конференциями в Вашингтоне (1922 г.) и Лондоне (1930 г.). Новая конференция должна была созываться в 1935 г. для подготовки нового договора. Япония согласилась принять участие в конференции только при условии достижения паритета с Великобританией и США. Ещё в сентябре МИД Японии уведомил посла США в Токио, что японцы выйдут из Вашингтонского договора до конца года.

В мае 1934 г. Совет британского кабинета министров рассмотрел вопрос о подготовке проведения конференции 1935 г. и по завершении ее обсуждений было предложено: американское и японское правительства направят своих представителей в Лондон, чтобы проведение предварительных и ознакомительных бесед, которые должны быть двусторонними, а не в трехсторонней комиссии. Приглашенные правительства приняли предложение, Соединенные Штаты указали, что они были бы рады обсудить как процедурные, так и технические вопросы военно-морские вопросы, и Япония заявляет о готовности этого правительства заниматься только вопросами процедуры по существу военно-морской проблемы еще не была

решена. Японское правительство не прислало делегации в Лондон в течение лета. Англо-американские разговоры продолжались с 18 июня по 19 июля 1934 г. [19, p. 180].

Второй этап бесед начался вскоре после долгожданного прибытия японской делегации, которая состоялась 16 октября и продолжалась до 19 декабря 1934 г. В соответствии с оригинальным британским приглашением в июне последовала процедура раздельного англо-американского голосования. Англо-японские и американо-японские дискуссии; кроме последнего дня (19 декабря) никаких трехсторонних встреч не состоялось. По тексту письма В. руководство, которое президент Рузвельт адресовал г-ну Норману Х. Дэвису, 5 октября 1934 г., после его отъезда в Лондон, чтобы продолжить переговоры [19, p. 180].

В итоге Япония согласилась принять участие в конференции только при условии достижения паритета с Великобританией и США. Ещё в сентябре МИД Японии уведомил посла США в Токио, что японцы выйдут из Вашингтонского договора до конца года.

Помимо этого, в 1937 г. Японии отказалась соглашаться на ограничение калибра орудия для линкоров в рамках ограничения морских вооружений. Правительство Японии приняло к сведению предложение правительства Соединенных Штатов Америки об ограничении калибра орудий для капитальных кораблей, которое содержалось в памятной записке, переданной 7 июня этого года министру иностранных дел послом Соединенных Штатов [19, p. 302].

В то время как ограничение калибра оружия для линейных кораблей является одним из важных аспектов качественного ограничения, правительство Японии, разъясняя на последней Лондонской военно-морской конференции свое основное отношение к средствам, рассчитанным на справедливое и справедливое состояние военно-морского разоружения дало понять, что они не могут подписаться только на качественное ограничение, если оно не

сопровождается одновременным ограничением в количестве. Правительство Японии по-прежнему придерживалось той же убежденности в отношении качественного ограничения. Простое ограничение качества само по себе вызовет тенденцию восполнять недостаток, вызванный таким ограничением, прибегая к количественному увеличению, что в конечном итоге приводит к конкуренции в военном вооружении по количеству. К информации правительства Соединенных Штатов можно добавить, что эта позиция правительства Японии в отношении качественного ограничения была доведена до конца марта британскому правительству, когда правительство Японии ответило на британское предложение января этого года относительно ограничение до четырнадцати дюймов максимального калибра орудий для капитальных кораблей [19, p. 302].

В 1937 г. Япония занималась наращиванием больших запасов сырья и материалов военного и тяжелого промышленного характера. Во второй половине 1937 г. и в течение 1938 г. Япония участвовала в военных действиях в Китае. Увеличение импорта Маньчжурии в 1937 и 1938 гг. из неапонских источников, очевидно, было связано с подготовкой Японии к проведению военных операций и ее проведением, и данные за эти годы не дают оснований полагать, что японская оккупация Маньчжурии более широко открыла двери для коммерческих возможностей. или выиграл американское предприятие в Маньчжурии [19, p. 156].

К этому моменту американцы более или менее смирились с японской агрессией в Маньчжурии и попытались приспособиться к собственным интересам в Китае. В конце мая 1937 г. новым премьер-министром Японии стал Коноэ Фумитаро, который выступал за проведение агрессивной внешней политики. Новый лидер был противником международных договоренностей 1920-х годов и Лиги Наций как инструмента урегулирования международных споров.

Новые японо-китайское столкновение началось вечером 7 июля 1937 г.

Первоначально инцидент на мосту Марко Поло носил довольно ограниченный характер и было очевидно, что японское правительство проявило определенную заинтересованность в его урегулировании. Противники расширения военных действий исходили из того, что расходы на новую войну подорвут возможности сосредоточить экономические и военные ресурсы на реализацию установления японского господства во всей Азии, а использование экономики Маньчжурии пока не было достаточно для решения долгосрочных задач японской политики [46, с. 51].

16 июля 1937 г. госсекретарь США Хэлл выступил с заявлением о фундаментальных принципах внешней политики Соединённых Штатов. Признавая существование серьезных конфликтов в мире, госсекретарь отметил, что не существует военных конфликтов, которые в той или иной мере не затрагивают права или обязанности США. Далее отмечалось, что США постоянно и последовательно выступают за сохранение мира, за сдержанность на национальном и международном уровне. Заявление Хэлла было разослано правительствам большинства стран мира с просьбой выразить своё отношение к данному документу. Правительство Японии ответило, что их точкой зрения полностью совпадает с провозглашенными принципами, хотя в реальности же следовать им японцы не собирались [46, с. 53].

На данном этапе президент Рузвельт всё ещё должен был учитывать мнение сторонников изоляционизма, сохранявшие своё влияние на политику США. Действия американских изоляционистов не слишком отличались от политики европейских сторонников «невмешательства». Позиция США в отношении Японии после 1931 г., когда Япония оккупировала Маньчжурию, и реакция Великобритании и Франции на действия Германии в Европе, были в целом схожими.

Но в последствии американцы, хотя и очень медленно, начали ужесточать свою внешнеполитическую позицию по отношению к Токио.

Первым таким сигналом можно считать так называемую «карантинную

речь Рузвельта в Чикаго 5 октября 1937 г. Он заявил: «Когда эпидемия начинает распространяться, общество одобряет и присоединяется к мерам по организации карантина для заболевших... Война заразна, вне зависимости от того объявлена она или нет» [46, с. 54]. Хотя прямо Японию Рузвельт не назвал.

Реакция американского общества на речь президента была не однозначной, и было разделено на два мнения. Одни посчитали, что США должны активно реагировать на агрессию как в рамках коллективной безопасности, так и в одиночку. Другие же выражали мнение изоляционистских кругов, которые были за политику невмешательства и за строгое соблюдение Акта нейтралитета. Госсекретарь Хэлл и главный специалист Госдепартамента США по Китаю Стенли Хорнбек настаивали на введение экономических санкций в отношении Японии. Противники санкций апеллировали к тому, что Япония занимает прочное третье место в американском экспорте [46, с. 55].

С 3 по 24 ноября 1937 г. состоялась Брюссельская конференция стран участников Договора девяти держав. От США в ней принимал участие президент Совета по международным отношениям Норманн Дэвис. Полученные инструкции в Вашингтоне, были весьма противоречивыми: с одной стороны, он должен был провести политику на сохранение мира в Китае, с другой стороны, ему нужно было избежать шагов, которые бы вели к открытому противостоянию с Японией. США планировали попытаться убедить Японию отказаться от военных действий, однако Токио отказалась участвовать в данной конференции, что сделало ее бессмысленной с самого начала.

В итоге конференция 15 ноября приняла декларацию, в которой констатировала озабоченность стран-участниц событиями в Китае, но не предложила никаких реальных мер по ликвидации конфликта на Дальнем Востоке. Конференция фактически констатировала завершения действий Вашингтонских соглашений 1921—1922 гг., которые с момента их подписания определяли структуру безопасности Тихоокеанского региона. Японская реакция, 16 ноября 1937 г. была выражена министром иностранных дел

Хиротой, и заключалась в том, что Япония обвинила США в попытках создания антияпонского фронта [46, с. 56].

12 декабря 1937 г., возле Нанкина, на реке Янцзы произошёл инцидент с канонерской лодкой Панай.

Японская сторона отреагировала на этот инцидент следующим образом. Посол Японии призвал госсекретаря по собственной просьбе. Он приступил к чтению меморандума на японском языке и попытался дать такие факты, которые в нем содержались, относительно бомбардировки и затопления канонерской лодки США «Панай». В меморандуме говорилось, что на этой лодке было тринадцать беженцев и команда из 59 человек; что Панай был заякорен в реке во время бомбежки; что японские официальные лица получили сообщения о том, что китайские войска отступают вверх по реке на лодках; что военно-морские самолеты были направлены для нападения на них, и по ошибке Панай был разбомблен и потоплен. Затем посол сказал, что японские официальные лица были проинформированы властями Соединенных Штатов о местонахождении «Паная», и поэтому взрыв и гибель этой лодки считается очень серьезной ошибкой. Он сказал, что Хирота, прежде чем получить официальные сообщения, начал призывать посла Грю в Токио и приносить извинения и сожаления; что Хирота также направил в посольство Японии в Вашингтоне распоряжение о сообщениях о бомбардировках и гибели Панай, которые должны быть переданы правительству Соединенных Штатов, и об искренних извинениях и сожалениях, которые он передал правительству Соединенных Штатов со стороны посла, которого он таким образом, обязался сделать. Затем посол сказал, что японский военно-морской флот, получив телеграмму посла Нельсона Джонсона о гибели Паная, сразу же отправил американское военное судно вместе с госпиталем и другими предметами снабжения для всех целей помощи. Он сказал, что Хосянь, куда были взяты выжившие, находится недалеко от района, где сражаются японские и китайские войска, поэтому было трудно доставить эти гуманитарные поставки

американским выжившим после бомбардировки. Он также сказал, что власти Соединенных Штатов обратились к японским чиновникам с просьбой оказать этим американцам всю возможную помощь и что они делают это как можно лучше. Он прочитал из своей рукописи о том, что корабли «Панай» и «Стандарт Ойл» были поставлены на якорь громадой или чем-то в этом роде [19].

В заключение заявления посла госсекретарь сказал, что, конечно, правительство было радо получить пользу от его заявления; что мы здесь никогда не были настолько удивлены случившимся, как новость об этой беспорядочной бомбардировке нейтральных судов в Янцзы; что мы сейчас самым тщательным образом обязуемся собрать все существенные факты, касающиеся этого вопроса, и что тогда мы прокомментируем правительство Японии в свете этих фактов. Госсекретарь сказал следующее:

1. Что президент глубоко потрясен и обеспокоен новостями о беспорядочной бомбардировке американских и других некитайских судов на Янцзы, и что он просит, чтобы Император был так проинформирован.

2. Что все факты собираются и вскоре будут представлены японскому правительству.

3. Надеемся, что тем временем правительство Японии определенно рассмотрит вопрос о представлении этому правительству:

а. Полное выражение сожаления и предложение полной компенсации;

б. Методы, гарантирующие от повторения любой подобной атаки в будущем.

Содержание этого меморандума было, конечно, вполне разумным, особенно в свете того, что посол только что заявил, было «очень серьезной ошибкой». Глава ведомства вновь выразил свое удивление, а также надежду на то, что военные, действующие в этом районе, осознают крайнюю опасность их беспрецедентного поведения. В ответ посол абсолютно согласился со всем, что я сказал [19, р. 372].

В последствии был достигнут компромисс накануне Рождества 1937 г., когда Япония приняла решение выплатить США 2,2 млн. долл. в качестве компенсации за убийство американского гражданина и потерю имущества [46, с.57]. Тот факт, того что США, отлично зная, что расстрел судна «Панай» не был случайностью, принятие не только извинений, но и материальную компенсацию, говорило о том, что администрация Рузвельта всё ещё не была готова к активному выступлению против нарастающей агрессии Японии в отношении Китая.

Американцы знали о событиях в Нанкине 13 декабря 1937 г., в результате которых погибли по разным оценкам от 200 до 500 тыс. человек. Однако Белый дом всё ещё был осторожен и находился под влиянием изоляционистских кругов. Более того, реакцией законодателей на инцидент с канонеркой «Панай», стало внесение в Конгресс конституционной поправки, требующей проведение национального референдума для объявления войны, которую внёс конгрессмен из Огайо Томас Ладлоу. Изоляционисты опасались, что в сложившейся ситуации, президент может принять шаги, направленные на экономические и даже военное противостояние японской агрессии. Президент Рузвельт сделал всё возможное, чтобы Конгресс не принял эту поправку [46, с. 58].

Таким образом, американский внешнеполитический курс стал меняться с избранием президента Франклина Делано Рузвельта. Но США в начале 1930-х годов не могла эффективно ответить на японскую агрессию, прежде всего из-за сложной экономической обстановки, а также позиции изоляционистов. Но после того как Япония начала полномасштабны военные действия против Китая в июле 1937 г. отношение к Японии стало меняться, и стало понятно, что война в Азиатско-Тихоокеанском регионе между США и Японией становится неизбежной.

2.2 Американско-японские отношения в период 1938—1941 гг.

Все 1930-е гг. инвестиции в строительство флота США росли, а строительство кораблей было ограничено лишь мощностями американских верфей. То внимание, которое Рузвельт оказал этому вопросу, было связано как с тем, что, по его мнению, американский флот уступал флоту Японии, так и с политикой восстановления экономики после Великой депрессии [46, с. 58].

Усилия Рузвельта по противодействию растущей агрессивности Японии продолжали наталкиваться на позицию изоляционистов и деловых кругов. В 1938 г. на Японию и Китай приходилось почти 10% американского экспорта и 8% импорта, при этом основными американскими экспортёрами были нефтяные компании, которые сохраняли серьезное политическое влияние. В США рассчитывали сохранить оба рынка и не собирались отказываться от политики открытых дверей в Китае, рассчитывая на понимание японскими политиками того, что простое сравнение экономических и геополитических потенциалов двух стран заставит Токио отказаться от конфронтации [46, с. 59].

В сентябре 1938 г. было подписано Мюнхенское соглашение. В Японии Мюнхенское соглашение породило новую надежду на то, что политика умиротворения агрессоров может быть распространена и на Азию. 3 ноября 1938 г. премьер-министр Коноэ выступил с заявлением, где были конкретизированы японские представления о новом порядке в Восточной Азии, который бы создал новую систему мирных отношений. Главным посылом этой доктрины было создание «сферы взаимного со-процветания» на основе взаимодействия Японии, Китая и Маньчжурии-Го [46, с. 60].

Серьезным препятствием на пути реальных американских действий против Японии было то, что политика США и Великобритании не согласовывались. Интересы американцев, англичан в Китае находились под серьезным давлением японской политики, однако их реакция на происходящее не совпадало. Отношения США и Великобритании по вопросу японской агрессии в Китае были взаимно осторожны, из-за американского

изоляция, а также стремлением Лондона охранять свои экономические интересы в Китае.

Так 22 июля 1939 г. Великобритания подписала соглашение, признававшее свободу действий Японии в Китае, в обмен на обещание Токио не предпринимать враждебных действий против англичан в Китае. После этого американские бизнесмены стали подвергаться постоянным поверкам со стороны японцев и в ответ на это США, 26 июля объявили о денонсации через 6 месяцев японо-американского торгового договора 1911 г., в соответствии с которым Япония имела статус «наиболее благоприятной страны». Денонсация договора дала Вашингтону право регулировать торгово-экономические отношения с Японией в одностороннем порядке [46, с. 62].

После начала Второй Мировой войны президент США Франклин Рузвельт продолжил обещать американцам, что стране удастся избежать войны.

В октябре 1939 г. посол Грю вернулся в Токио из США и выступил с речью перед американо-японским обществом, которую он назвал «Из первых уст», поскольку, по его собственным словам, он изложил своим японским друзьям точку зрения президента США, госсекретаря и членов американской администрации. Суть выступления касалась «непонимания американцами нового порядка в Восточной Азии», который в итоге урезает и выхолащивает американскую политику «открытых дверей» в Китае и «многие предпринятые шаги, принося вред Соединённым Штатам, делают эти меры абсолютно бессмысленными» [45, с. 80].

Подписание Японией тройственного пакта не способствовало улучшению двусторонних отношений между США и Японией. К тому же, Вашингтон взял на себя обязательства, после начала Второй Мировой войны, помогать Великобритании, хотя вопрос о том, как помогать и в каких объемах оставался открытым.

После подписания Тройственного пакта МИД Японии начал менять политические акценты по отношению к США. Заместитель министра

иностранных дел Охаси Твити заявил, что пакт направлен прямо против США, которые с момента принятия закона «Об иммиграции» проводили враждебную политику.

В дальнейшем Япония пыталась умерить опасения Вашингтона по поводу своего участия в пакте. В апреле 1941 г. министр иностранных дел Мацуока, в ходе встречи с Лоренцем Стейардом говорил, что Япония не связана никакими обязательствами перед осью. Более того, по словам Мацуока, «Гитлер предложил ослабить антиамериканскую пропаганду в Японии. В случае войны между США и Германией, Япония должна объявить войну США только после консультаций с Берлином [45, с. 83].

Война в Европе привела к активизации действий Японии в Азии. После оккупации Нидерландов и Франции Германией в мае 1940 г. Япония приступила к реализации плана по захвату европейских колоний в Азии. В июле 1940 г. Япония добилась от французского премьер-министра Петена «разрешения обеспечить безопасность Индокитая», и в сентябре японцы заняли северный Вьетнам. Для противодействия японской агрессии Вашингтон располагал двумя возможностями: экономическим в виде нефтяного эмбарго и силовым в виде угрозы военного вмешательства. Но после долгих обсуждений в июле 1940 г. администрация приняла решение не идти на этот шаг, боясь спровоцировать Японию, на захват Индонезии [45, с. 84].

Американцы пошли по политике введения поэтапных санкционных мер. Список запрещений менялся в сторону расширения с каждым месяцем. В январе 1940 г. прекратил своё действие договор США и Японии от 1911 г. «О торговле».

В пресс-релизе № 19–75, выпущенным министерством финансов от 22 декабря 1939 г., таможенный комиссар, отвечая на запросы импортеров, выпустил циркулярное письмо с инструкциями для сборщиков таможенных пошлин, в котором сообщалось, что 10% адвалорные дискриминационные пошлины согласно подразделу, J пункта IV раздела IV Закона о тарифах 1913

года не являются подлежат взысканию до тех пор, пока не будут изданы дополнительные инструкции. По словам импортеров, вопрос о применении пошлин возник из-за предстоящего истечения 26 января 1940 года срока действия Договора о торговле и мореплавании с Японией от 21 февраля 1911 года [20].

Вся японская нация знала о том, что ее лидеры называли «золотой возможностью» (возникающей из-за неадекватной подготовки к обороне, растерянности и озабоченности со стороны западных «демократий» войной в Европе и внутренними проблемами) для выполнения этой нации стремление к расширению. Однако Япония столкнулась с большой внутренней борьбой за методы использования представленных возможностей - некоторые группы настаивали на том, чтобы Япония не вмешивалась в войну в Европе и собирала все возможные выгоды, которые могут быть получены благодаря торговле и переговорам и угрозам, за исключением участие в этой войне; другие группы были полны решимости нанести удар силой в случае необходимости, даже рискуя объединить войну в Китае и войну в Европе. Японцы были психологически уставшими после трех с половиной лет войны в Китае. Им постоянно говорили, что основной задачей японского кабинета является прекращение «китайского инцидента» и предотвращение распространения европейской войны на Дальний Восток [20, p. 326].

Несмотря на дипломатические разговоры с СССР, в Маньчжурии сохранялись крупные японские силы. Длинные линии связи сделали дальнейшее проникновение японских войск в Китай дорогостоящим. Япония также столкнулась с ростом американской помощи Китаю. (30 ноября 1940 г. в Вашингтоне было объявлено, что экспортно-импортный банк предоставит правительству Китая кредит в размере 50 000 000 долл. США и что предполагается выделить 50 000 000 долл. США для стабилизации китайской валюты [20, p. 326].

Ответом японского МИДа было, то что Япония будет выступать против

подобных планов. В ответ на это Госдепартамент США выпустил меморандум Хорнбека, с двусмысленным мнением, что с одной стороны США должны придерживаться политики открытых дверей с одной стороны, с другой без всякого сомнения должны иметь большую дубинку, но не размахивать её [44, с. 92].

Хотя долгие усилия Японии привели к рационализации тяжелой промышленности Японии и в огромном расширении производства боеприпасов, Экономика Японии чувствовала щепотку ограничений на экспорт из США и других стран. К началу 1941 года поставки из Соединенных Штатов в Японию железа, стали, важнейших металлов, оборудования, высококачественного бензина и смесей, а также заводов и планов по производству высококачественного бензина практически прекратились. Напряженность в отношениях между Соединенными Штатами и Японией нарастала и давала пищу для споров между противоборствующими группировками в Японии. Японские дипломаты начинали попытки следовать в поставки из Соединенных Штатов в Японию чугуна, стали, важнейших металлов, оборудования, высококачественного бензина и смесей, а также заводов и планов по производству высококачественного бензина практически прекратились. Напряженность в отношениях между Соединенными Штатами и Японией нарастала и давала пищу для споров между противоборствующими группировками в Японии [20, р. 326].

В конце января 1941 года, посредством частных американцев и японцев, неофициально было доведено до сведения президента и государственного секретаря предложение о том, что правительство Японии будет приветствовать возможность изменить свои политическое выравнивание и изменение его отношения к Китаю [20, р. 328-329].

Переговоры были инициированы двумя католическими миссионерами Джеймсом Уолешем и Джеймсом Драутом. Осенью 1940 г. они отправились в Японию, где предложили влиятельному японскому банкиру Икава Тадао

инициировать переговоры о выходе американо-японских отношений из тупика. К переговорам был подключён начальник разведшколы японской армии полковник Ивакуро Хидео.

Ведя переговоры, американцы находились в более выгодном положении, чем японская сторона, поскольку разведка Соединённых Штатов перехватывала все японскую переписку переговорщиков с Токио, и помимо этого успевала расшифровать и перевести на английский язык раньше, чем это делали сотрудники японского посольства. Поэтому для Хэлла переговоры были предсказуемыми, поскольку он заранее знал, с чем придёт Номура [45, с. 88].

Параллельно в феврале 1941 г. шли переговоры между Уолшем и приехавшим в Вашингтон по поручению премьер-министра Коноэ Икава Тадао.

16 апреля госсекретарь в ходе дальнейшего разговора с послом Японии, сославшись на предложения от 9 апреля, сказал, что один из первостепенных предварительных вопросов, по которому было обеспокоено это правительство, является определенной гарантией заранее, что японцы Правительство имело желание и силу идти вперед в соответствии с предложением, отказаться от своей нынешней доктрины о насильственном завоевании и принять четыре принципа, которые это правительство рассматривало в качестве основы, на которой должны строиться отношения между народами и которую секретарь перечислил ряд принципов [20, р. 332].

К середине 1941 г. обстановка на Дальнем Востоке прошла линию невозврата. Потенциальная угроза со стороны Японии, которая продолжала расти, заставляла все другие державы, заинтересованные в Тихом океане, предпринять в какой-либо степени возможное усиление своей оборонительной силы в этом районе. Нидерланды, Британская Малайя, Бирма, Индия, Австралия, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки все острее ощущали потребность в большем количестве самолетов, большем количестве кораблей, большем количестве оружия, большем количестве боеприпасов и большем количестве всех видов материалов, необходимых для обороны [20, р.

327].

Напряженность обстановки усилилась после нападения Германии на СССР. Участие США в антигитлеровской коалиции стало выглядеть более очевидным, при том, что Япония не определилась с направлением своей экспансии (севером или югом).

После состоявшейся 2 июля в Токио имперской конференции, на которой, согласно официальному заявлению, «была определена принципиальная национальная политика, которая должна быть принята в отношении нынешней ситуации», Япония приступила к широкомасштабным военным приготовлениям, включая призыв от одного до двух миллионов резервистов и призывников. Японские торговые суда, работающие в Атлантическом океане, были внезапно отозваны, что вряд ли мог бы сделать такой важный морской регион, как Япония, без исключительно сильной причины. Ограничения были наложены на поездки в Японию, была проведена строгая цензура почты и сообщений. Условия, приближающиеся к обычным только в ожидании начала большой войны, были навязаны всей империи [20, p. 339].

В этот период японская пресса постоянно освещала данную тему, в том духе, что японцы сталкиваются с давлением, направленным против них, которое никогда не было равным во всей истории Японии. Он обвинил Соединенные Штаты в намерении создать военные базы на Камчатке и использовать Филиппинские острова в качестве «пистолета, нацеленного на сердце Японии». Он предупредил, что, если Соединенные Штаты предпримут дальнейшие действия в направлении окружения Японии, японско-американские отношения столкнутся с окончательным кризисом [20, p. 340].

После того как японцы, 28 июля 1941 г. вошли в южную часть Вьетнама, США прекратили экспорт нефти в Японию. В этой ситуации нефтяное эмбарго сократило возможности политического выбора для Японии. Вариант нападения на страны ABCD (America, Britain, China, Dutch) становился приоритетным, т.к. нападение на СССР не решало проблемы с нефтью, без которой экономика не

могла существовать.

18 августа министр иностранных дел Японии сделал послу Грю устное заявление, в котором, в частности, было подтверждено, что единственным способом предотвратить дальнейшее ухудшение нынешних напряженных отношений между двумя странами в критической ситуации является прямая встреча президента с премьер-министром Японии, и было предложено провести такую встречу в Гонолулу. , Министр иностранных дел настоятельно призвал посла хранить секретность этого предложения на том основании, что преждевременная утечка факта предложения приведет к торпедированию проекта некоторыми элементами в Японии [20, р. 346].

Однако сам факт встречи, проводимой президентом и премьер-министром Японии, вслед за встречей президента и премьер-министра Великобритании, вызвал бы крайнюю обеспокоенность Китая [20, р. 351].

В этих обстоятельствах, хотя президент Рузвельт, как он сказал, «был бы счастлив проехать тысячи миль, чтобы встретиться с премьер-министром Японии», это чувствовали и он, и государственный секретарь, и их консультанты, включая офицеров Государственный департамент, которые являются специалистами по делам Дальнего Востока, чтобы президент мог приступать к такой встрече только в том случае, если впервые были бы получены предварительные обязательства в соответствии с принципами и целями американской политики и с явным желанием Японии идти по мирному пути. Все усилия, чтобы получить такие обязательства оказались тщетными [20, р. 352-353].

Дальнейшее ухудшение отношений привело к падению его кабинета Коноэ. 17 октября вступил в должность новый японский кабинет во главе с генералом Тодзё. Новый кабинет был даже более настойчивым, чем предыдущий кабинет, который призывал правительство быстро принять решение по предложениям правительства Японии. Вскоре после вступления нового кабинета в должность новый министр иностранных дел г-н Того и посол

Японии выступили с решительными заявлениями о том, что новый кабинет желает продолжить предварительные переговоры о мире в Тихом океане и достижении соглашения с Соединенные Штаты. Дальнейшие переговоры носили со стороны Японии формальный характер. В ноябре на совещании у императора было принято решение начать войну с США в случае, если Вашингтон и дальше будет настаивать на выводе японских войск из Индокитая и не отменит эмбарго на поставки нефти.

До 7 декабря 1941 г. между Хэллом и Номура, к которому 17 ноября 1941 г. присоединился еще один посол по особым поручениям Курусо Сабуровый, состоялось более 40 встреч между послами и госсекретарём и несколько встреч с президентом Рузвельтом. Однако достичь соглашения стороны так и не смогли. Главным противоречием был категорический отказ Японии вывести свои войска из Китая и Индокитая, а без этого Вашингтон не мог идти на какие-либо компромиссы. [20, р. 379]

В воскресенье, 7 декабря, около 12:00, государственный секретарь в ответ на телефонный запрос посла Японии назначил ему встречу с послом и г-ном Курусу в 13:00. Вскоре после 13:00 посол и г-н Курусу попросили по телефону отложить назначенную встречу до 13 ч. 45 м. Они прибыли в Государственный департамент только в 14 ч. 05 м. и были приняты секретарем в 14:20. Посол Японии сказал, что его правительство поручило ему доставить бумагу в час дня, но трудности с расшифровкой сообщения задержали его. В сообщении говорилось что Япония хотела бы достичь полюбовное соглашение, и стремление к обеспечению мира [20, р. 380-382].

Госсекретарь прочитал это сообщение, повернулся к японскому послу, и сказал: «Я должен сказать, что во всех моих беседах с вами [послом Японии] в течение последних девяти месяцев я никогда не произносил ни слова неправды. За все мои пятьдесят лет государственной службы я никогда не видел документ, который был бы настолько переполнен печально известной ложью и искажениями - печально известной ложью и искажениями в таких огромных

масштабах, что сегодня я никогда не думал о чечевице, что любое правительство на этой планете могло бы их произнести». Затем японцы удалились, не сделав никаких заявлений и удалились [20, р. 384-385].

Более чем за час до вручения этого ответа Вооруженные силы Японии ударили без предупреждения нанесли удар по американскому флоту на американской территории на Гавайских островах по Перл-Харбор.

Дипломатические отношения между Японией и Соединенными Штатами были разорваны. Посол Джозеф Грю и другие дипломатические сотрудники оставались в Японии в течение нескольких месяцев, в том числе в период интернирования, перед их отъездом из страны 25 июня 1942 г.

После 1931 г. кризис в отношениях двух стран нарастал. Агрессия Японии в Маньчжурии, выход из Лиги Наций – всё это толкало Японию к более радикальной внешней политике. США же не смогли противостоять в этот период времени. Но внешнеполитическая позиция США по отношению к Японии стала меняться после избрания Франклина Рузвельта (1932 г.), однако и он долгое время не мог игнорировать изоляционистские настроения в американском обществе. После того, как Япония начала широкомасштабную войну с Китаем в 1937 г., американская сторона поняла, что сохранить Версальско-Вашингтонскую систему в Тихоокеанском регионе не получится. Период между началом Второй мировой войны (сентябрь 1941 г.) и японским нападением на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г. был самым напряженным за всё историю американо-японских отношений. Таким образом американо-японские отношения переросли в военное противостояние в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Глава 3. Методические разработки в рамках школьного курса истории

3.1 Понятие элективного курса

Международным отношениям в рамках школьного курса истории

достаётся не так много времени, для того чтобы детально осветить все тонкости данной темы. На уроках истории данная тема может быть раскрыта путём изучения отдельных вопросов, докладов, рефератов, разработки исследовательской истории; предметные недели, посвящённые данной теме, на которых можно проводить выставки рисунков, ролевые игры, викторины и т. д. Но тем не менее тема двухсторонних отношений стран не может быть полностью раскрыта в рамках уроков. Для ознакомления с историей международных отношений в современной школе, предлагается в рамках элективного курса. Для этого нужно рассмотреть понятие элективного курса.

В школьном образовании в современной системе ФГОС не следует ограничивать только базовым школьным курсом урочных занятий, поэтому необходимо учитывать часы работы с учениками в неурочное время, для расширенного и углубленного изучения истории.

Мы под элективным курсом подразумеваем как новый элемент учебного процесса, который дополняет содержание профильного образования, что позволяет разнообразить образовательный процесс и удовлетворять познавательные интересы школьников. Элективные курсы могут касаться любой тематики, как лежащей в пределах общеобразовательной программы, так и вне ее.

Элективные курсы являются новейший механизм актуализации и индивидуализации процесса обучения. С хорошо разработанной системой элективных курсов каждый ученик может получить образование с определенным желаемым уклоном в ту или иную область знаний.

Элективные курсы имеют широкий спектр функций и задач:

- обеспечивают повышенный уровень освоения одного из профильных учебных предметов, его раздела;
- служат освоению смежных учебных предметов на междисциплинарной основе;
- обеспечивают более высокий уровень освоения одного (или нескольких)

из базовых учебных предметов;

-служат формированию умений и способов деятельности для решения практически значимых задач;

-обеспечивают непрерывность профориентационной работы;

-служат осознанию возможностей и способов реализации выбранного жизненного пути;

-способствуют удовлетворению познавательных интересов.

Если ключевой идеей профильного обучения является идея существенного роста возможностей выбора, то ученик к такому выбору должен быть подготовлен. Важность такой подготовки и определяет серьезное значение профильной подготовки в основной школе. В школах РФ на второй ступени обучения в 9-11х классах должна быть введена предпрофильная подготовка. В учебный план школы вводятся курсы по выбору, основная функция которых – профориентационная, в профильном обучении на решении этой задачи нацелены элективные курсы.

Требования к содержанию элективных курсов:

1. построение курса должно позволять в полной мере использовать активные формы организации занятий и обучения, информационные, проектные формы работы. В противном случае и «ликвидация пробелов» и «углубленная подготовка» переродятся во вполне традиционное натаскивание.

2. содержание курса, форма его организации должны помогать ученику через успешную практику оценить свой потенциал сточки зрения образовательной перспективы обучения в социально - гуманитарном классе.

3. элективные курсы должны способствовать созданию положительной мотивации, иметь социальную и личную значимость, актуальность как с точки зрения подготовки квалифицированных кадров, так и для личностного развития учащихся.

4. по возможности курсы должны опираться на какое-либо пособие, или другой вид учебного материала. Это позволит исключить «монополию учителя на информацию».

5. содержание курсов не должно дублировать содержание предметов, обязательных для изучения, либо же повторяться с учебным курсом истории в школьной программе.

Содержание курса может представлять собой:

1. расширенный углубленный вариант какого-то раздела базового школьного курса истории, такие курсы могут помочь ученику подготовиться к ЕГЭ;

2. поддерживать изучение профильных предметов, в нашем случае предмета истории на заданном профильном уровне;

3. введение в одну из «сопутствующих» данному предмету профессий (археология, журналистика, социолога, политолога и т.д.); данные курсы обеспечивают профессиональное самоопределение и знакомят с основами профессиональной деятельности;

4. удовлетворение познавательных интересов старшеклассника в областях деятельности человека выходящих за рамки выбранного им профиля.

Методы и формы обучения на элективных курсах определяются требованиями профилизации обучения, с учетом индивидуальных способностей, развитием и саморазвитием личности. В связи с этим можно выделить основные приоритеты методики преподавания элективных курсов:

1. междисциплинарная интеграция предметов (истории, обществознания, географии, право) содействующая становлению целостного мировоззрения;

2. обучение через опыт и сотрудничество, в рамках совместного

выполнения заданий;

3. интерактивность (работа в малых группах, имитационное моделирование, метод проектов);

4. личностно - деятельностный подход в обучении;

При разработке программы элективного курса необходимо:

1. определить, чем содержание элективного курса будет отличаться от базового или профильного курса по истории;
2. определить тему, содержание, основные цели курса, его функцию в рамках данного профиля;
3. разделить содержание программы курса на модули, разделы, темы, отвести необходимое количество часов на каждый из них;
4. выяснить возможность обеспечения данного курса учебными и вспомогательными материалами: учебниками, хрестоматиями, дидактическим материалом, составить список литературы для учителя и учащихся;
5. выделить основные виды деятельности учащихся, определить долю самостоятельности, творчества ученика при изучении курса. Если программа курса предполагает выполнение практических работ, выполнение проектов, то их описание должно быть представлено в программе;

Предметные элективные курсы можно разделить на несколько групп.

1) Элективные курсы повышенного уровня, направленные на углубление того или иного учебного предмета, имеющие как тематическое, так и временное согласование с этим учебным предметом. Выбор такого элективного курса позволит изучить выбранный предмет не на профильном, а на углубленном уровне. В этом случае все разделы углубляются курса более или менее равномерно.

2) Элективные курсы, в которых углубленно изучаются отдельные разделы основного курса, входящие в обязательную школьную программу данного предмета.

3) Элективные курсы, в которых углубленно изучаются отдельные разделы основного курса, не входящие в обязательную программу данного предмета.

4) Прикладные элективные курсы, цель которых - знакомство учащихся с важнейшими путями и методами применения знаний на практике, развитие интереса учащихся к современной технике и производству.

3.2. Практическая часть

Программа элективного курса: «Международные отношения в период между мировыми войнами 1918—1941 гг.».

Данный элективный курс включает в себя материал, касающийся внешнеполитического курса Соединенных Штатов и Японии в период с 1918 года и до декабря 1941 года. Курс рассчитан на учащихся 11 класса для углубленного изучения международных отношений в период между мировыми войнами. Тема курса позволяет использовать при изучении различные виды и формы работы: лекции, беседы, семинары, ролевые игры, «круглые столы», опережающее задание, сообщения и выступления детей, исторические портреты. Актуальность данной темы ясна. Сейчас ставится множество вопросов о роли отношений США и Японии в мире. Какие противоречия привели к войне? Какие истоки питают сложившуюся ситуацию?

Цель курса:

- раскрыть причины нарастания международной напряжённости;
- анализируя причины бессилия Лиги Наций и демократических стран и США в противостоянии агрессивной политике фашистских государств
- развивать умение находить причинно-следственные связи в изучаемых событиях и давать им свою оценку.

Оборудование: компьютер, презентация, мультимедийный проектор

Задачи курса:

а) Путем ознакомления детей со значимыми действиями США и Японии на международной арене, выявить противоречия между этими странами.

б) Обсуждать с детьми важные международные вопросы, давая возможность высказывать свое мнение. Давать задания для самостоятельного поиска необходимого материала.

в) путем проведения «круглых столов» и ролевых игр учить приходить к какому-то решению, работать в группе.

Данный курс рассчитан на 15 часов и позволяет использовать следующие технологии: традиционную, игровую, личностно-ориентированного образования, развивающего обучения.

Предполагаемая результативность

лучшее усвоение материала данного периода истории России и мира

заинтересованность в дальнейшем изучении политики России на международной арене

повышение качества знаний по истории

желание связать свою жизнь с дальнейшим изучением истории и историческими исследованиями.

Понятия и термины: Версальская система, Версальско-вашигтонская система, аннексия, агрессия, реваншизм, аншлюс, пакт.

Персоналии: В. Вильсон, Ж. Клемансо, Д. Ллойд Джордж, У. Черчилль, Б. Муссолини, Чан Кайши, И. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, Дж. Грю, П. фон Гинденбург, А. Гитлер, Й. Геббельс, Э. Рем, Г. Гиммлер, М. Литвинов, Н. Чемберлен, Э. Даладьё, И. Риббентроп, В. Молотов.

Тематическое планирование.

I раздел «Становление Версальско-Вашингтонской системы»

1. Тема: «Вводный урок».

Что уже известно о международных отношениях после Первой мировой войны. Основные понятия международной политики.

2. Тема: «Итоги Первой Мировой войны».

Сообщение основных итогов войны. Последствия для международных отношений.

3. Тема: «Противоречие между великими державами накануне Парижской мирной конференции.».

Какие противоречия проявились между странами-участниками Антанты. Иллюстрация примерами на основе противоречий между США и Японией.

4. Тема: «Парижская мирная конференция».

Ход конференции. Основные итоги. Смогла ли конференция урегулировать противоречия в Европе. Договоры со странами союзниками Германии: Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией.

5. Тема: «Вашингтонская конференция».

Ход конференции. Основные итоги. Смогла ли конференция урегулировать противоречия в Азиатско-тихоокеанском регионе.

6. Тема: «Версальская система: явилась ли она гарантом мира в Европе»

Проведение дискуссий по теме. Какие недостатки были у Версальско-Вашингтонской системы.

7. Тема: «Лига Наций».

Создание организации. Её роль в международных отношениях. Эффективность Лиги Наций в разрешении конфликтов в первой половине XX века.

8. Тема: «Международные отношения в двадцатые годы XX века».

Отношения между странами в данный период. Выход из дипломатической изоляции Германии и СССР. Конференции по разоружению.

II Раздел «Международные отношения накануне Второй мировой войны»

9. Тема: «Наращение противоречий в тридцатые годы XX века».

Какие противоречия появились в данный период времени. Создание оси

Берлин–Рим–Токио.

10. Тема: «Проблема разоружения и поддержания мира в 1933-1937 гг.».

Основные меры, направленные на поддержание мира. Насколько они были успешны. Основные конференции по разоружению.

11. Тема: «Возникновение очага войны на Дальнем Востоке».

Внешняя политика Японии. События в Маньчжурии. Реакция международного сообщества на действия Японии. В силу каких причин не была остановлена агрессия Японии.

12. Тема: «Начало Второй Мировой войны»

Проблемы коллективной безопасности в Европе накануне Второй мировой войны. Причины начала войны. Мюнхенские соглашения 1938 г. Пакт о ненападении между СССР и Германией.

13. Тема: «Нападение Японии на США».

Противоречия между США и Японией накануне войны. Переговоры в 1941 г. Можно ли было предотвратить военные действия.

14. Тема: «Причины распада Версальско-Вашингтонской системы».

Выяснение причин почему Версальско-Вашингтонская система не стала гарантом мира.

15. Тема: «Урок - обобщение».

Семинарское занятие по вопросам, включающим в себя следующие моменты: обобщение изученного материала. Рефлексия.

Литература для учителя:

Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937 – 1939. В 2-х тт. – М., 1981.

Хрестоматия по Новейшей истории. – М., 1960. – Т.1.

История дипломатии. – Т.3.

Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и дальневосточным вопросам 1921-1922 гг. – М., 1924.

Версальский мирный договор. – М., 1925.

Хрестоматия по Новейшей истории. – Т.1.

Илюхина Р.М. Лига наций. 1919 – 1934. – М., 1982.

Николсон Г. Как делался мир в 1919 г. – М., 1957.

Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. – М., 1957. – Т.1.

Шлезингер А. Циклы американской истории. – М., 1993. – С. 245.

Литература для учеников:

История. Середина XIX -начало XXI века. 11 класс. (Базовый и углубленный уровни) В 2 ч. Данилов Д.Д., Петрович В.Г., Беличенко Д.Ю. и др. (2016; 400с.)

История России, XX - начала XXI века. 11 класс. (профильный и базовый уровни) Данилов А.А., Пивовар Е.И. и др. Под. ред. Чубарьяна А.О. (2011, 302с.)

Также ученики могут пользоваться литературой, предназначенной для учителя.

В рамках темы исследования мы разработали элективный курс по истории международных отношений первой половины двадцатого века, для учеников 11 класса, направленные на формирование представлений.

Курс был направлен на достижение личностных, предметных и метапредметных результатов. Обучение велось в форме урока, тип урока – урок сообщения новых знаний. Для реализации поставленных задач использовались различные методы и приемы (объяснение, монолог учителя, анализ текста, беседа, сравнение, сопоставление, составление рассказа, проблемный метод, наглядные методы – иллюстрация, демонстрация), средства обучения (таблицы, опорный конспект, мультимедиа, тексты из учебников), технологии проектной деятельности.

Таким образом в данной главе мы рассмотрели понятие элективного курса, а также принципы организации данного вида учебной деятельности. Представили элективный курс по истории международных отношений в период становления Версальско-Вашингтонской системы, её развития и в период краха.

Заключение

В данной работе проведено исследование американо-японских отношений в период 1918—1941 гг. Иначе говоря, рассмотрены отношения двух стран в период создания Версальско-Вашингтонской системы, её развития, кризиса и распада, и до начала войны между США и Японией в результате нападения последней на американскую военно-морскую базу в Пёрл-Харборе.

В качестве первой задачи ставилась цель рассмотреть американо-японские отношения после окончания Первой Мировой войны и рассмотреть изменения в американо-японских отношениях во времени проведения Версальской и Вашингтонской конференции. Сложность отношений между этими двумя странами заключалась в том, что они были связаны с отношениями другими странами мира. Япония опиралась на союз с Великобританией в своей внешней политике. У американской дипломатии была задача разорвать данный союз, что не получилось сделать в ходе конференции. Япония смогла воспользоваться разногласиями европейских стран и укрепила в Китае, что противоречило интересам США. Таким образом, можно утверждать, что японская дипломатия была успешной, в отличие от американской. Также на их двусторонние отношения повлияли события на российском Дальнем Востоке, так как обе страны участвовали в интервенции в России. Но у данных стран были различные интересы, что привело к росту напряжённости в отношениях США и Японии.

США на этот раз смогли добиться расторжения Англо-японского военного союза и отменить 21 требования Японии в отношении Китая. США смогли добиться этого на основе того что 21 требования затрагивали интересы европейских стран, а также того что в Китае началось национально-

освободительное движение. Тем не менее, в интересах Японии было соотношение флотов Великобритании, США и Японии 5:5:3, т.к. флоты Великобритании и США рассредоточены в нескольких океанах, а флот Японии в одном. В целом Вашингтонские договоры были компромиссными решениями, которые снизили напряженность в двусторонних отношениях, но не смогли устранить их.

В качестве второй задачи ставилось рассмотрение отношений двух стран во время действия Версальско-Вашингтонской системы и в условиях изоляционистского внешнеполитического курса США. Отношения между странами усугубились в связи с принятием в США иммиграционного акта 1924 г. Этот акт затронул интересы японцев, живущих в США (в штате Калифорния и на Гавайских островах), и поэтому данный акт отразился на отношениях двух стран. В этот период проводились конференции по разоружению, что могло снизить градус напряженности между Вашингтоном и Токио. Однако экономический кризис обострил международные противоречия и привёл к обострению конфронтации между рассматриваемыми странами. Действия Японии в Маньчжурии привели к образованию нового очага мировой напряженности. Это затрагивало интересы США.

Следующая задача заключалась в том, чтобы проследить отношения двух стран после образования нового очага международной напряженности в Азии с 1931 г. Кризис в отношениях двух стран нарастал. Агрессия Японии в Маньчжурии, выход из Лиги Наций – всё это толкало Японию к более радикальной внешней политике. США же не смогли противостоять в этот период времени, так как испытывали большие сложности с выходом из Великой депрессии. США в данный момент не решились наложить санкции, из-за сложной экономической обстановки и боязни спровоцировать Японию на более решительные действия по захвату Азии. Внешнеполитическая позиция США по отношению к Японии стала меняться после избрания президентом Франклина Рузвельта (1932 г.), однако и он долгое время не мог игнорировать

изоляционистские настроения в американском обществе.

В качестве четвертой задачи ставилось исследование отношений двух стран после начала японо-китайской войны в 1937 г. После того, как Япония начала широкомасштабную войну с Китаем, американская сторона поняла, что сохранить Версальско-Вашингтонскую систему в Тихоокеанском регионе не получится. Будущее отношений между США и Японией стало зависеть от событий в Европе. Обе стороны понимали неизбежность конфликта, и задачей дипломатических переговоров становилась занять наиболее удобную позицию в Тихоокеанском регионе перед столкновением.

Еще одна задача заключалась в том, чтобы определить теоретическую базу для рассмотрения международных отношений на школьном уровне. Наиболее подходящим для этого, на наш взгляд, являются элективные курсы.

Наконец, в качестве шестой по счету задачи ставилась разработка для учителя школы элективного курса по международным отношениям. В рамках темы исследования разработан элективный курс по истории международных отношений первой половины двадцатого века, для учеников 11 класса, направленный на формирование представлений о международных отношениях.

Таким образом, в данной работе исследованы американо-японские отношения, и задачи, поставленные в ходе исследования, выполнены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Рузвельт Ф. Беседы у камина. О кризисе, олигархах и войне / Франклин Рузвельт. – М.: Алгоритм, 2012. — 352 с. – (Титаны XX века)
2. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане («Договор четырех держав») (Вашингтон, 13 декабря 1921 г.). Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Д.В. Кузнецов. В 5-ти книгах. Книга 4. Новейшее время. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – 2210 с.
3. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений («Договор пяти держав») (Вашингтон, 6 февраля 1922 г.). Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Д.В. Кузнецов. В 5-ти книгах. Книга 4. Новейшее время. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – 2210 с.
4. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Британской империей, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией касательно принципов и политики, долженствующих быть соблюдаемыми в отношении Китая («Договор девяти держав») (Вашингтон, 6 февраля 1922 г.). Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Д.В. Кузнецов. В 5-ти книгах. Книга 4. Новейшее время. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – 2210 с.

5. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Paris Peace Conference, 1919, Volume I. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv01/ch25>
6. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, Russia. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Russia>
7. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, Volume II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919v02>
8. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, Volume III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1920v03>
9. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1921, Volume II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1921v02>
10. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1922, Volume II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1922v02>
11. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1923, Volume II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1923v02>
12. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1924, Volume II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1924v02>
13. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1926, Volume II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1926v02>
14. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1927, Volume III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1927v03>
15. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1928, Volume III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1928v03>
16. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1929, Volume I. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1929v01>
17. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1929, Volume III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1929v03>
18. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1930, Volume III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1930v03>

19. Papers relating to the foreign relations of the United States, Japan, 1931–1941, Volume I. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1931-41v01>

20. Papers relating to the foreign relations of the United States, Japan, 1931–1941, Volume II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1931-41v02>

Литература:

21. Антясов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. М.: Наука, 1981. — С. 269.

22. Буранок С.О., Левин Я.А. Американская публицистика 1920-х – 1930-х годов о японской угрозе: пророчества и ошибки / С.О. Буранок, Я.А. Левин // Пространство и Время. — 2014. — No 1(15). — С. 134—138.

23. Буранок С.О. Японо-американские отношения 1937 года в оценке прессы США / С.О. Буранок // Американский ежегодник. — 2017. — No 2016. — С. 170—176.

24. Вендин А. В. Дипломатическая деятельность Джозефа Грю: 1904-1945 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Вендин Артур Вячеславович; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. - Тамбов, 2008. — 24 с.

25. Вильямс В.Э. Трагедия американской дипломатии. М.: Политиздат, 1960.

26. Виноградов А.Д. США и Филиппины. О первом опыте неоколониальной политике в Азии. (1901—1946). М.: Вост. лит, 1987. — С. 457.

27. Ефимов Г.В., Дубинин А.М. Международные отношения на Дальнем Востоке. М.: Политиздат, 1973. — С. 257.

28. Жуков Е.М. Дальний Восток после Первой Мировой войны. Вашингтонская конференция 1921—1922 гг. Лекция. М.: Вост. лит, 1951. — С. 50

29. Жуков Е.М. Международные отношения на Дальнем Востоке кн.2.

1917—1945 гг. М.: Политиздат, 1973 — С. 294.

30. Жуков Е.М. Очерки новейшей истории Японии. М.: Политиздат, 1957 — С. 367

31. Жуков Е.М. Япония в 1918—1939 гг. Лекция. М.: Политиздат, 1952. — С. 78.

32. Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Наука, 1960. — С. 746.

33. История дипломатии. Т. 3. М.: Политиздат, 1965. — С. 703.

34. Каткова З.Д. Китай и державы 1927—1937 гг. / Рос. АН. Ин-т востоковедения. — М.: Вост. лит. 1995. — 276 с.

35. Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., Междунар. отн., 1964. — 536 с.

36. Кутаков Л.Н. Очерки новейшей истории Японии. 1918—1963. Пособия для учителя. М., Просвещение, 1965. — 296 с.

37. Лан В.И. США от первой до Второй Мировой войны. М.: Воениздат, 1976. — 485 с.

38. Мак-Клейн, Джеймс Л. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век; пер с англ. Е.А. Красулина М.: АСТ: Аст-рель, 2011 — С. 895.

39. Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США 1923—1929. М.: Политиздат, 1980. — С. 215.

40. Мартышкин С.А. Россия и американо-японский конфликт начала XX в. // Вестник самарского университета. 2012. № 5. С. 148-151.

41. Международные отношения на Дальнем Востоке 1840—1949. М.: Наука, 1957. — С. 347.

42. Носов М.Г. Американо-японские отношения в 1920-е годы: от сотрудничества к конфликту // США-Канада. 2013. № 7. С. 81-94.

43. Носов М.Г. Американо-японские отношения после Первой мировой войны: трудности разрешения противоречий // США-Канада. 2012. № 11. С. 33-48.

44. Носов М.Г. США и начало японской агрессии в Китае: прелюдия Второй мировой войны // США - Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 12. С. 81-96.
45. Носов М.Г. США – Япония: между началом Второй мировой войны и Пёрл-Харбором // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 2 (542). С. 79-96.
46. Носов М.Г. США и Япония накануне Второй мировой войны (1937-1939 гг.) // США-Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 8. С. 49-64.
47. Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке (1918—1922). М.: Наука, 1967. — С. 368.
48. Попова Е.И. США: борьба по вопросам внешней политике, 1919—1922. М.: Наука, 1966. — С. 459
49. Севостьянов Г.Н. Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке (1931—1933). М.: Политиздат, 1953. — С. 319.
50. Севостьянов Г.Н. Актуальные проблемы новейшей истории: [сб. ст.]. М.: Наука, 1991. — С. 379.
51. Севостьянов Г.Н. Американский экспансионизм: Новейшее время: [сб. ст.]. М.: Политиздат, 1986. — С. 610.
52. Севостьянов Г.Н. История США: в 4-х Т, Т-3 - М.: Наука, 1985. — С. 671
53. Севостьянов Г.Н. Очерки новой и новейшей истории США В 2-х т. М.: Наука, 1960. — С. 648
54. Сидоров А.Ю. История международных отношений, 1918—1939 гг. М.: Центрполиграф, 2008 — С. 639.
55. Солонцев З.М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоречия империалистических держав (1918-1945) М.: Наука, 1962.
56. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. — М.: Междунар. отношения, 1989. — С. 320 — (Из истории дипломатии).
57. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта — Свердловск: Изд-во

Урал. ун-та, 1990. — С. 544 — (Из истории дипломатии).

58. Функ Р. В. Конструирование элективных курсов по истории для профильного обучения // Наука и школа: «Народное образование. Педагогика», 2013. — С. 130-134.

59. Юнгблюд В.Т. Государственный департамент и альтернативы дальневосточной политики США (1933—1941 гг.) / В.Т. Юнгблюд // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. — Томск, 1991. — С. 44-55. № 15. С. 43-48.

60. Юнгблюд В.Т. Государственный секретарь США К. Хэлл и политика доброго соседа (1933—1941 гг.) / В.Т. Юнгблюд // Исторические и историографические проблемы американской и английской буржуазной дипломатии. – Киров. 2006. — С. 44-55.

61. Яковлев Н.Н. Новейшая история США, 1917—1960. М.: Политиздат, 1961. — С. 367.

62. Adler S. The Uncertain Giant 1921-1941 American Foreign Policy between the Wars N Y, 1965.

63. Cohen W.I. Empire without Tears: America's Foreign Relations, 1921-1933. N.Y., 1987.

64. Jonas M. Isolationism in America, 1935-1941. Ithaca (N.Y.), 1969.

65. Kennan G.F. American diplomacy, 1900-1950. Chicago: University of Chicago Press, 1951.

66. Santoro C.M. Diffidence and ambition: the intellectual sources of U.S. foreign policy. / Translated by Andrew Ellis. Boulder: Westview Press, 1991.

67. Schulzinger R. D. American Diplomacy in the Twentieth Century N Y, 1984.